

18+

АЛЕКСАНДР ПЕТРУШКИН

**ВОСПОМИНАНИЕ
ОБ ЭДЕМЕ.
ТЫДЫМСКИЙ
ДНЕВНИК**

ОПЫТ МЕТАНОЙИ

Александр Петрушкин

**Воспоминание об
Эдеме. Тыдымский
дневник. Опыт метанойи**

«Издательские решения»

Петрушкин А.

Воспоминание об Эдеме. Тыдымский дневник. Опыт метанойи /
А. Петрушкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965592-9

Дневники уральского поэта и литературного организатора Александра
Петрушкина за 2015—2019 годы, преимущественно основанные на записях в
социальных сетях.

ISBN 978-5-44-965592-9

© Петрушкин А.
© Издательские решения

Содержание

2015	8
6/05/2015	8
7/05/2015	9
11/05/2015	10
16/05/2015	11
27/05/2015	12
7/06/2015	13
9/06/2015	14
12/06/2015	18
14/06/2015	19
21/06/2015	20
21/06/2015	21
22/06/2015	22
22/06/2015	23
24/06/2015	24
25/06/2015	25
26/06/2015	26
27/06/2015	29
28/06/2015	30
30/06/2015	31
7/07/2015	32
10/07/2015	33
10/07/2015	34
16/07/2015	35
18/07/2015	36
21/07/2015	37
22/07/2015	38
30/07/2015	39
13/08/2015	40
15/08/2015	41
17/08/2015	42
21/08/2015	43
25/08/2015	44
27/08/2015	45
28/08/2015	46
1/09/2015	47
12/09/2015	48
16/09/2015	51
18/09/2015	53
23/09/2015	54
30/09/2015	55
8/10/2015	56
15/10/2015	57
19/10/2015	58
22/10/2015	59
23/10/2015	60

26/10/2015	61
27/10/2015	62
29/10/2015	63
30/10/2015	64
31/10/2015	65
5/11/2015	66
9/11/2015	67
16/11/2015	68
17/11/2015	69
19/11/2015	70
20/11/2015	71
21/11/2015	72
22/11/2015	73
23/11/2015	74
30/11/2015	75
30/11/2015	76
1/12/2015	78
2/12/2015	79
8/12/2015	80
9/12/2015	81
10/12/2015	82
15/12/2015	83
16/12/2015	84
21/12/2015	85
22/12/2015	86
2016	87
1/01/2016	87
9/01/2016	88
11/01/2016	89
12/01/2016	90
18/01/2016	91
19/01/2016	92
20/01/2016	93
21/01/2016	94
24/01/2016	95
28/01/2016	96
12/02/2016	97
18/03/2016	98
22/03/2016	99
23/03/2016	100
25/03/2016	101
31/03/2016	102
5/03/2016	103
6/04/2016	104
7/04/2016	105
11/04/2016	106
12/04/2016	107
13/04/2016	108
15/04/2016	109

16/04/2016	110
17/04/2016	111
18/04/2016	112
21/04/2016	113
22/04/2016	114
05/07/2016	115
09/07/2016	116
13/07/2016	118
17/07/2016	119
01/08/2016	120
05/08/2016	121
11/08/2016	122
15/08/2016	123
18/08/2016	124
22/08/2016	125
24/08/2016	126
25/08/2016	127
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Воспоминание об Эдеме. Тыдымский дневник Опыт метанойи

Александр Петрушкин

© Александр Петрушкин, 2020

ISBN 978-5-4496-5592-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЗАПИСИ БЕЗ УКАЗАНИЯ ДАТЫ

* * *

Понял, что для меня в восприятии стихотворения, важно насколько оно напоминает воронку – то есть геометрически ты в начале приятия его- идешь по длинному краю звукового гула, постепенно приближаясь к середине спирального потока (это область метафорического приятия или неприятия), далее метафора приближает читающего к невербализируемому смыслу стихотворения, и когда ты оказываешься на дне воронки ты выходишь в перекодированную реальность, где акценты мира, который казался реальным, уже смещены.

* * *

Вспомнил, как в на уроке геометрии в 4 классе по старой программе пытался доказать, что две параллельные линии могут пересекаться. Впоследствии выяснилось, что я прав, но не в параметрах той геометрии, что преподают в 4 классе

* * *

Несколько слов для Марины Загидуллиной о «Скорбной песне». Есть одно стихотворение которое меня не отпускает уже несколько лет, Григории Нарекаци:

Мне ведомо, что близок день Суда,
И на суде нас уличат во многом,
Но Божий Суд не есть ли встреча с Богом?
Где будет Суд – я поспешу туда!
Я пред Тобой, о Господи, склонюсь,
И, отречась от жизни быстротечной,
Не к вечности ль Твоей я приобщусь,
Хоть эта вечность будет мукой вечной?

То есть это тот самый случай, когда пытаешься достичь текстовой равнозначности с неким внешним ориентиром, так некоторые соревнуются с Мандельштамом или Туренко, Кальпиди, Санниковым, Казариным. + здесь идет поэтическое определение некоторого метафизического места по имени Тыдым (то есть духовная изнанка Кыштыма в моем восприятии), места, где «прекрасно умирать» в значении наиболее тонкая граница между нашим земным существованием и последующим миром. Ну и есть, конечно, опыт переживания и приятия православной веры. На данный момент это стихотворение, в моем понимании максимально раскрывает эту задачу, которую я поставил перед собой года 3 тому назад.

2015

6/05/2015

Прочитал тут я один пост про поэтов и подумалось. Я поэт – только в тот момент, когда пишу стихотворение, в остальное время (сразу после написания одного и начала процесса написания следующего) – я уже просто Саша Петрушкин. Это, вероятно, хорошо.

7/05/2015

Выскажусь-ка я о политике. Мне кажется, что она закончилась в тот момент, когда перешла в соцсети, когда ФБ стал восприниматься, как достоверный источник информации, когда дипломаты позволяют себе делать определяющие заявления в твиттере (то есть формат политических заявлений теперь 140 знаков), когда историю м. переписать любой желающий и википедия эту информацию одобрит. Ну и так далее. Вы видите в этом политику? Я вижу в этом деградацию до бабок и гопоты с семками на скамейке у подъезда. Фу, какая глупость, что мы позволили этому случиться своим вниманием и обсуждением переносимому в соцсеть. Так нам и надо.

11/05/2015

А что вы (некоторые) так беспокоитесь, что думают/пишут и прочее о «Бессмертном полке»? Вы в храме тоже волнуетесь о том, что про вас думают те, кто остается за его (храма) оградой?

16/05/2015

Наши записи в соцсетях, в сути своей, просьба о проявлении любви к нам.

27/05/2015

Лягушки запели.

7/06/2015

Результат поездки в Катер. Полное ощущение себя персонажем из книги Саймака «Город» (кажется второй главы). Скоро вообще не смогу покидать свой Тыдым. Может оно и правильно, и продуктивно. Спасибо Руслану за время поделенное на 2.

9/06/2015

Преодолевая мерцание. Интервью. Беседу вёл Сергей Главацкий (Южное Сияние)

Интервью, в частности, затрагивает вопрос Озёрной поэтической школы как явления. А после интервью мы знакомим читателей с творчеством поэтов Озёрной поэтической школы.

С.Г.: Насколько я понимаю, термин «озёрная поэтическая школа», несмотря на свою явную шутовскую – в первую очередь географический, и только во вторую – характеризующий образную и смысловую общность представленных в подборке поэтов. Как и когда зародилось то, что сейчас позиционируется как «озёрная поэтическая школа»? Можно ли говорить о некоем взаимодействии между поэтами, преодолевшими свою географию, сейчас? Что это для тебя в первую очередь – милая шалость или элемент дистанцирования от «уральской» и других школ, некий показатель инаковости, обособленности?

А.П.: Конечно же, в первую очередь – шалость, но как показывает мой опыт жизни в литературе (возьмём, к примеру, тот же «Мегалит») – то, что начинается, как шутка или пост в ФБ, ЖЖ и т.д., в итоге приводит к серьёзным тектоническим подвижкам. Во вторую очередь – для меня лично – это и попытка сепаратизма в отношении уральской поэтической школы, которая в нынешнем своём состоянии/векторе общности, перестала быть эстетически и методологически близкой мне. В то же самое время, вспоминается то, как в году то ли 2002-м, то ли в 2004-м, идеолог УПШ Виталий Кальпиди написал свой манифест/статью, в которой предложил, как поведенческую литературную модель, самоотделение уральской литературы от московской и питерской метрополии на основе наличной самодостаточности треугольника Пермь-Екатеринбург-Челябинск. В этом аспекте выделение Озёрной школы является вполне логичным продолжением предложенного ВК процесса атомизации литературы, причём без привязки к какой-либо географии, кроме как изначальной генеалогии – места пубертатного становления личности (тут я приверженец теории о том, что всё закладывается местом проживания в период от 2 до 14 лет. Понятное дело, что такой взгляд не может не быть субъективным, так же как, скажем, набор авторов в гипотетический состав школы. То есть, я хочу сказать, что вот, скажем, екатеринбургский критик Юлия Подлубнова предполагает, что состав списочный школы будет в дальнейшем пополняться. Возможно, что и будет, но не мной. Мне интересно быть с тем, что уже есть, что уже состоялось – затем перешло к некоторому закрытому диалогу (то есть тому диалогу – наличие которого понимать/принимать свидетелю необязательно – а достаточно просто прочитывать стихотворение). В этом смысле Озёрная поэтическая школа лишь транслирует состоявшихся авторов, но не раздаёт авансы и не формирует своё продолжение. Продолжение, если оно будет необходимо, появится самостоятельно и, возможно, что в качестве антитезы тому, что некоторое время назад обозначил я.

С.Г.: Охарактеризуй вкратце, если можешь, творчество каждого поэта, входящего в «озёрную поэтическую школу». Начиная с себя... Есть ли общий исток у всех шести авторов? – я имею в виду предшествующие литературные течения, религиозную составляющую, или же писатели, которые безусловно повлияли на творчество каждого из вас? Какова объединяющая метафизика?

А.П.: В первую очередь надо понимать, что всё, что я отвечаю на этот вопрос, не может претендовать на безусловность. Даже то, что сами авторы РОПШ думают о себе и своих корнях, тоже не может быть безусловным, а то что мы видим, глядя на себя (тем более, при максимальной приближённости к объекту/себе) – всегда искажено.

Итак, о авторах. Петрушкин – ощущает максимальную заинтересованность в метареалистической линии русской поэзии (Жданов, Парщиков, Кутик, Кальпиди периода «Мерцания»), из современников наиболее заинтересован в Андрее Таврове, Дмитрие Машарыгине, Андрее Санникове. Особняком в линии интересов стоит Леонид Аронзон. По моему скромному мнению – ни линия метареалистов, ни линия Аронзона ещё не исполнили себя полностью (хотя шансы на это в рамках развития Уральской поэтической школы были – увы, они остались нереализованными).

Евгения Изварина – для меня нынешняя Евгения это так же попытка языка продолжить себя в линии метареализма, но несколько более облегчённая, менее замороченная/вымороченная, чем моя, она ближе к читателю.

Дмитрий Машарыгин – совмещение линий Айги и метареалистов с определёнными акцентами на творчество «основных» уральских авторов (Андрей Санников, Юрий Казарин) – я бы даже сказал – некоторое преодоление этих поэтов в себе. Возможно, что в случае Дмитрия где-то слегка и я присоседился, поскольку наиболее густой диалог проходит/в рамках РОПШ проходил именно между нами. Ну мне так кажется.

Мargarита Ерёмченко – наиболее приближена к тому, что некоторое время назад именовалось Нижнетагильской поэтической школой, единственной сформировавшейся подшколой в рамках Уральского поэтического движения (такой ребрендинг некоторое время назад произвели создатели УПШ). Соответственно, сильно влияние женской части нижнетагильского коллектива (например, Екатерины Симоновой). И Евгения Туренко. Плюс определённое влияние того, что я бы назвал советской классической провинциальной поэзии. Для меня это такой женский вариант Алексея Решетова (но повторяю – я вполне могу заблуждаться в отношении каждого из нас).

Наталья Черных – самый удалённый от Урала автор, которого я причисляю к РОПШу – проживает в Москве. Здесь можно было бы говорить о влиянии «второй русской литературы», Ольги Седаковой и Елены Шварц. При всём при этом, если Седакова для меня всё-таки более автор католический, то Наталья Черных – в моём восприятии это вариант православной христианской (авангардной!) поэзии. Очень любопытно для меня.

Ну и о Наталье Косолаповой – тут следует заметить, что это автор одного поэтического периода, поскольку пауза в её творчестве несколько затянулась. Ну и как бы сложно мне говорить о влияниях на мою жену. Вероятно, что главное влияние здесь – я. Причём не только (и не столько в плане поэзии. Если же вдруг наступит новый период в её творчестве – думаю, что это было бы интересно).

Теперь о религиозной составляющей, что меня не перестает удивлять в «своих авторах» – это очень мощная православная подкладка всего творчества автора с наложением христианской матрицы на не менее мощную авангардную методологию подачи текста.

Ну, а метафизика – это то, о чём молчат :) – вероятнее всего, природа пейзажа, в котором мы росли: здесь и радиофобия (Озёрск, Кыштым, Касли – города максимально близкие к месту третьей по мощности, после Фукусимы и Чернобыля, аварии), и наличие нормальных для провинции культурных пустот, когда тот, кто начинает движение в направлении «тоски по мировой культуре», напоминает, более всего, Мюнхгаузена, вытаскивающего себя за волосы из болота. А природа – да прекрасна, необыкновенна, и иногда мне кажется на её /природы/ плоскости проступают лики. Но это я романтически отвлѣкся.

С.Г.: В XX веке были придуманы тысячи манифестов различных поэтических групп, существуют десятки сборников, сводящих в одно все усилия идеологов от литературы. С одной стороны, литературный манифест можно назвать отдельным, сродни некоей сфере услуг, видом литературы, с другой – не многие группы со своим «уставом» действительно досконально и продолжительно придерживались его позиций. Обошло ли вас это «новомодное» поветрие

или же тоже были попытки создания своего свода правил и мировоззренческих постулатов? Как думаешь, способны ли манифесты выполнять определённую объединяющую функцию или единство группы поэтов поддерживается в основном заложенными историческими обстоятельствами, приверженностью к любимым авторам и т.д.?

А.П.: Ну, в связи с обычным моим косноязычием, я не слишком люблю манифестацию – хотя в юности что-то такое тоже писал. Для меня всё-таки, любой манифест – это обманка, попытка говорить о том, что равно имеет шансы и существовать, и не существовать. Чаще всего получается второе. Мне же ближе говорить о том, что уже есть и только лишь закрепить произнесением/называнием вот это самое. РОПШ, в этом смысле, для меня идеальное природное, можно сказать геологическое, явление.

Если же говорить о манифестах, то – как точка отталкивания, начало самостояния – это имеет право на жизнь и, вероятно, даже правильно, ведь развитие любого течения происходит только из противостояния. Это может мне не нравиться, но таковы законы развития. А кто сказал, что я обязан соблюдать или принимать все правила «игры»? Если все любят играть в шахматы – я вовсе не обязан бросать свой любимый покер и переключаться на них.

С.Г.: Саша, есть мнение, что поэты – люди особые. Им проще понять собеседника не через бытовую речь, а через образы и символы, впитавшиеся в стихотворения. Диалог между поэтами часто не похож на диалог «простолюдинов». Насколько тебе легко находить общий язык, к примеру с поэтами-реалистами? А с людьми, которые имеют опосредованное отношение к искусству вообще? Считаешь ли ты, что авангардные, интуитивные направления равновесомы с реализмом в поэзии?

А.П.: Я не сторонник теории о «особости» поэтов – зачастую поэты (или не совсем поэты) ничем не отличаются от обыкновенного сантехника, библиотекаря, разнорабочего – кроме вот этого самого ощущения пресловутой самости. Вообще, считаю, что говорит не поэт, а говорят им, пытаются быть услышанными те тот, кто находится за пределами нашего космоса (в православной догматике есть такая идея, что мир космоса, то есть – я так понимаю – это княжество врага, это неправильное для человека место. Да бесконечно огромное, но всё же тюрьма, зона – откуда возможно быть только спасённым. Это я отвлёкся несколько. Так вот простолюдины, как показывает мой личный опыт, нередко более интересные и мудрые люди, чем мы. Была бы только способность правильно понять то, о чём они говорят. А для этого надо отвлечься от своей избранности, это не дар – а дополнительная возложенная на нас (не всегда добровольно) обязанность, функция, которую надо исполнять, а не гордиться. Исходя из вышесказанного, я думаю, что вполне понятно, что найти мне (с моей стороны) общий язык с реалистами, как ты говоришь, вполне легко. Легко ли им – надо спрашивать у них. Ну а в мире всё уравновешено – иначе всё бы рухнуло. А Б-г этого не попустит :) Это ответ на крайний вопрос.

С.Г.: Я задал прошлый вопрос и потому, что, как мне кажется, поэты наиболее близки к основам телепатии, поскольку наиболее энергоёмкий способ передачи мыслей – образ, символ. Если вообразить общество, в котором телепатия не табуирована, поэтам в нём освоиться было бы легче, чем другим. Веришь ли ты в подспудное участие поэтов и иже с ними в совершенствовании природы человека, его дальнейшем ментальном генезисе, если ты вообще допускаешь такое явление? Извини за пафос, но есть ли, по твоему мнению, высшая задача у поэтов на Земле?

А.П.: Все мы – инструментарий Б-га для совершенствования мира; иногда мне кажется, что мы это Его попытка всмотреться /осознать/ в себя, то есть, я так понимаю, что мир такой,

каким мы его привыкли видеть – это снег на экране, непрерывное мерцание, что не даёт нам увидеть мир таким, какой он есть, мир за пределами космоса. И вот важнейшее для меня в поэзии (чужой и своей) – это возможность замедлить мерцание, и увидеть подлинную реальность – насчёт которой, я почему-то оптимистичен. Если даже тень подлинной реальности прекрасна и конструктивна, то что можно сказать об оригинале. Вот в этом взгляде вероятно и есть предназначение нашего ремесла – только я бы не стал ограничиваться землёй, а говорил бы о бытии как таковом. :)

С.Г.: Христианская традиция верховенства созидания, некоторого отождествления человеческого творчества и созидания во всём его всеобъемлющем смысле, построена, в.т.ч., первым стихе Евангелия от Иоанна – «Вначале было слово...». Но «логос» (слово, употреблённое в оригинале) можно перевести десятками других слов; какое значение тебе ближе – «слово», «мысль», «смысл», «разумение», «путь», «разум», «причина», «мнение», «счёт» и т.д.? Что же, всё-таки, было в начале, по-твоему?

А.П.: Для меня, в моей версии понимания мира, в начале был звук – а вот далее уже проявилось слово. Поэтому если проводить аналогию с божественным актом творения и человеческим творчеством (что не совсем правильно и слишком самоуверенно – как составлять представление о океане по капельке пота у тебя на щеке) – мне близки попытки перекодификации реальности: сделать из стула слона, из бабочки велосипед. Это же забавно, и где-то – наверное – имеет место.

С.Г.: И напоследок спрошу тебя будущем русской поэзии. Каким ты его видишь? Опустив утверждение об ограниченном количестве сюжетов – к поэзии это имеет сомнительное отношение. Позади ли «пассионарный» век русской поэзии или от неё ещё можно ожидать сюрпризов? Твой прогноз.

А.П.: Ну, русская поэзия всегда была пассионарна только внутри ограниченного пространства русского языка (и более того, некой узкой прослойки её читателей). И это нормально. Думаю, что это и далее не изменится в этой системе координат. Иное дело, что русская поэзия расширяет пространства внутри себя, всё более атомизируясь, потому внутри одной группы важны одни поэты, внутри другой – другие. Появится ли великий компилятор (аналог Пушкина или Шекспира), даже не знаю. В конце концов, завершённость/пассионарность такая – не гарантия взрывного развития, а скорее предвидение будущего стасиса и умирания. Но когда-нибудь, как я понимаю историю, будет великая китайская поэзия, а нас будут читать в рамках спецкурсов, если повезёт. Говоря же о том, что мне хотелось бы видеть – это развитие метареалистической традиции (но это охватывает период лет в сорок – что в исторической перспективе не является сроком для футурологических прогнозов). Просто частное желание частного человека/читателя.

Беседу вёл Сергей Главацкий

12/06/2015

Всё-таки я не понимаю – почему мы празднуем 12 июня. Вообще, если вдуматься, то мы отмечаем день своего поражения. Независимость России – от кого, если Россия – это правопреемница СССР? То есть празднуем то, что рухнул наш дом?

14/06/2015

Статья Юлии Подлубновой о «Озерной поэтической школе» в пермской «Вещи». Есть кое-что, что стоит сказать. Юля присылала мне эту статью на предмет прочтения её. В большинстве своем статья не вызвала у меня возражений, за исключением фразы о неприятии молодежи, активно публикующейся в журнале «Воздух» и «Полутона». Это не так – я бы скорее говорил о своем равнодушии к их поэтическим практикам, что – согласитесь – не одно и то же. Тем более странно говорить о неприятии мной «полутонов» – хотя бы даже, учитывая некоторое количество публикаций на этом сайте, о чем – видимо – Юля не в курсе. Про это свое несогласие я сообщил Юле, но все же материал вышел таким каким вышел. Все прочее, что я хотел сказать о Озерной поэтической школе – я сказал в интервью Сергею Слепухину и Южному Сиянию.

21/06/2015

Сегодня с 2 до 3 утра с Наташкой разговаривали о православии и прочем. Я бы даже сказал спорили – крайний вопрос мой звучал так «а ты в принципе читала Библию». На что она мне ответила «нет, но я так чувствую». К чему это я – к тому, что мысли и суждения наши о православной вере исходят именно из этого «чувствования», потому мы и считаем, что православие или христианство это то-то и то-то, а на самом деле наши заблуждения не имеют к ним никакого отношения. Все таки предмет веры (если она есть) было бы неплохо знать, чтобы понимать хотя бы, что кармы и реинкарнации в православии нет, поскольку история человека и его души (в нашем понимании) линейна, а не циклична. И возможно, именно в этом и есть наша надежда на спасение.

21/06/2015

По поводу списка «безрубежья» – нас вообще в русской поэзии нынешней всего трое = я и моя тень, и еще один.

22/06/2015

Иногда обрывание речи – расширяет её.

22/06/2015

Вот такая география моего пристального интереса к живым поэтам современникам. Вероятно, что даже многовато получилось персоналий. Это типа самопровокация.

1. Алексей Александров (Саратов)
2. Вадим Балабан (Троицк)
3. Янис Грантс (Челябинск)
4. Алла Горбунова (Санкт-Петербург)
5. Вадим Гройсман (Петах-Тикве, Израиль)
6. Юрий Гудумак (Кишинев, Молдова)
7. Дмитрий Машарыгин (Озёрск, Челябинская область)
8. Иван Жданов (Крым)
9. Аркадий Застырец (Екатеринбург)
10. Евгения Изварина (Екатеринбург)
11. Александр Кабанов (Киев)
12. Юрий Казарин (Екатеринбург)
13. Руслан Комадей (Екатеринбург)
14. Илья Кутик (Чикаго, США)
15. Виктор Лисин (Нижний Новгород)
16. Екатерина Перченкова (Жуковский, Московская область)
17. Андрей Поляков (Крым)
18. Алексей Порвин (Санкт-Петербург)
19. Виталий Пуханов (Москва)
20. Андрей Санников (Екатеринбург)
21. Влад Семенцул (Екатеринбург)
22. Екатерина Симонова (Екатеринбург)
23. Татьяна Скрудзь (Липецк)
24. Андрей Тавров (Москва)
25. Цибуля Александра (Санкт-Петербург)
26. Наталия Черных (Москва)
27. Сергей Чернышев (Санкт-Петербург)

В список не были включены некоторые персоналии, поскольку я не смог определиться влияет ли на моё отношение к их поэзии – моё социальное знакомство с ними.

24/06/2015

Вообще есть что-то омерзительное в тусовочной... ээээ. женственности литературной тусовки, особо принадлежащей к соцсетям, еще омерзительнее, когда женственность обретают мужчины, втройне – если они еще ре (д) акторы крупных литературных журналов. Может вам пора своим делом заниматься – писать текст, редактировать СВОЙ журнал и так далее, а не пересудами, манипуляторомством и слухами заниматься? Ну или операцию по перемене пола с собой содеять. Чтобы публика не обманывалась

25/06/2015

Есть две модели поведения в литературе. Быть с Богом или быть со своей бандой (что есть самая радикальная форма одиночества). Ну а дальше каждый выбирает по себе.

26/06/2015

Это всё, что я знаю о Уральской поэтической школе и её окрестностях. Точнее думаю, что знаю.

Здесь я обозначаю тех авторов, которые на мой взгляд действительно относятся к Уральской поэтической школе безо всяких ребрендингов и привнесений новых (инорегиональных) веяний, то есть моё представление о карте уральской современной поэзии. Как и в прошлом списке выбор основан на субъективной оценке тех или иных авторов, в него внесены те персоналии, который более или менее находятся в зоне моего зрения на местную литературу. По привычке разделил собственно УПШ на поколения в моем представлении и дополнил 4 поколения – списком авторов, движение которых именно в векторе УПШ явно, но которые находятся в самом начале серьезного пути.

1 ПОКОЛЕНИЕ

1. Алексей Решетов (Березники)
2. Майя Никулина (Екатеринбург)

2 ПОКОЛЕНИЕ

3. Аркадий Застырец (Екатеринбург)
4. Юрий Казарин (Екатеринбург)
5. Виталий Кальпиди (Челябинск)
6. Евгений Туренко (Нижний Тагил)
7. Андрей Санников (Екатеринбург)
8. Владислав Дрожащих (Пермь)
9. Евгений Ройзман (Екатеринбург)
10. Роман Тягунов (Екатеринбург)
11. Сандро Мокша (Екатеринбург)
12. Александр Гашек (Челябинск)

3 ПОКОЛЕНИЕ

13. Дмитрий Банников (Пермь)
14. Дмитрий Долматов (Пермь)
15. Евгения Изварина (Екатеринбург)
16. Антон Колобянин (Пермь)
17. Александр Петрушкин (Кыштым)
18. Алексей Сальников (Екатеринбург)
19. Екатерина Симонова (Екатеринбург)
20. Наталия Стародубцева (Нижний Тагил)
21. Виталина Тхоржевская (Екатеринбург)

4 ПОКОЛЕНИЕ

22. Вадим Балабан (Троицк)
23. Руслан Комадей (Екатеринбург)
24. Мария Кротова (Екатеринбург)
25. Дмитрий Машарыгин (Озерск)
26. Елена Оболикшта (Челябинск)
27. Владислав Семенцул (Екатеринбург)
28. Марина Чешева (Ревда)

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ АВТОРЫ УПШ (5 поколение?)

- Александр Букасов (Челябинск)
Александр Смирнов (Верхняя Тура)
Ульяна Чиняева (Челябинск)

Ярослава Широкова (Екатеринбург)

Другие авторы, присутствующие на Урале, причастность которых у Уральской поэтической школе (для меня) неочевидна, то есть явственно присутствуют равноценные прививки иных литературных школ и направлений – именно они могут быть равно отнесены (или не отнесены) к Уральскому поэтическому движению

1. Юрий Аврех (Екатеринбург)
2. Римма Аглиуллина (Челябинск)
3. Александр Александров (Пермь)
4. Нина Александрова (Екатеринбург)
5. Максим Анкудинов (Екатеринбург)
6. Ирина Аргутина (Челябинск)
7. Юрий Асланьян (Пермь)
8. Елена Баянгулова (Екатеринбург)
9. Антон Бахарев-Чернёнок (Пермская область)
10. Юрий Беликов (Пермь)
11. Николай Болдырев (Челябинск)
12. Сергей Борисов (Челябинск)
13. Артем Быков (Екатеринбург)
14. Александр Вавилов (Екатеринбург)
15. Алексей Вдовин (Екатеринбург)
16. Евгения Вотина (Екатеринбург)
17. Игорь Гончаров (Магнитогорск?)
18. Евгений Горбачев (Челябинск)
19. Янис Грантс (Челябинск)
20. Екатерина Гришаева (Екатеринбург)
21. Николай Година (Челябинск)
22. Инна Домрачева (Екатеринбург)
23. Вадим Дулепов (Екатеринбург)
24. Алексей Евстратов (Пермь)
25. Маргарита Ерёменко (Касли)
26. Георгий Звездин (Пермь)
27. Сергей Ивкин (Екатеринбург)
28. Андрей Ильенков (Екатеринбург)
29. Елена Ионова (Нижний Тагил)
30. Ольга Исаченко (Красноуральск)
31. Салават Кадыров (В. Уфалей)
32. Наталья Карпичева (Магнитогорск)
33. Евгений Касимов (Екатеринбург)
34. Андрей Козлов (Екатеринбург)
35. Дмитрий Кондрашов (Челябинск)
36. Константин Комаров (Екатеринбург)
37. Вита Корнева (Екатеринбург)
38. Александр Костарев (Екатеринбург)
39. Алексей Кудряков (Екатеринбург)
40. Юрий Куроптев (Пермь)
41. Александр Маниченко (Челябинск)
42. Андрей Мансветов (Пермь)
43. Елена Михеева (Екатеринбург)
44. Олег Павлов (Челябинск)

45. Юлия Подлубнова (Екатеринбург)
46. Полина Потапова (Челябинск)
47. Александр Поповский (пос. Первомайский Челябинской области)
48. Таня Просто (Екатеринбург)
49. Вячеслав Раков (Пермь)
50. Дмитрий Рябоконт (Екатеринбург)
51. Ольга Роленгоф (Пермь)
52. Наталья Санникова (Челябинск)
53. Александр Самойлов (Челябинск)
54. Лариса Сони́на (Челябинск)
55. Сергей Слепухин (Екатеринбург)
56. Константин Рубинский (Челябинск)
57. Борис Рыжий (Екатеринбург)
58. Евгения Рябинина (Челябинск)
59. Владимир Тарковский (Челябинск)
60. Андрей Торопов (Екатеринбург)
61. Полина Торопова (Екатеринбург)
62. Дмитрий Шкарин (Екатеринбург)
63. Олег Щуров (Магнитогорск)
64. Нина Ягодинцева (Челябинск)

Ну и на финал – авторы, покинувшие Урал в метрополии и далее:

Дмитрий Бавильский

Игорь Варламов

Антон Васецкий

Марина Гольденберг

Олег Дозморov

Ирина Кадикова

Ирина Каренина

Андрей Пермяков

Елена Сунцова

Елена Тиновская

Марина Хаген

Василий Чепелев

Андрей Черкасов

Возможно – кого-то забыл (если что напомните). На фи́га я составил для себя этот список? Чтобы вспомнить, что есть Уральская поэтическая школа, а не только УПД.

27/06/2015

Литературная школа, конечно, имеет мало отношения к географии (особенно – с возникновением еще и виртуальной географии), но всё таки она имеет место быть. Школа подразумевает ученичество и преемственность (а также развитие) в применении тех или иных общих литературных практик на протяжении некоего длительного промежутка времени. В данном случае (случае УПШ) мы наблюдаем развитие общей поэтической практики на протяжении нескольких поколений в ограниченном литературном геолокусе. Ну то есть можно выстроить некие общие линии развития.

Скажем такой вектор: Алексей Решетов (1 поколение) – Андрей Санников (2 поколение) – Александр Петрушкин (3 поколение) – Дмитрий Машарьгин (4 поколение). Хотя, конечно это не чистая линия, но с дополнениями. Скажем на уровне 3 поколения добавляется влияние Евгения Туренко, Романа Тягунова, Виталия Кальпиди, а на этапе 4 поколения (в данном векторе) – Юрий Казарин (а через него прививка Майи Никулиной из первого поколения).

При составлении этого списка (а оно было долгим – знающие люди подтвердят), я руководствовался степенью «литературного сепаратизма» тех или иных поэтов, проживающих на Урале, то есть ориентацией их поэтической практики на то, что происходит по большей части внутри местного литературного конгломерата.

Но и тут возникает 3 момента:

1) надо понимать, что на уровне первого поколения, безусловно, инорегиональное присутствие (их стоит определять отдельно – поскольку работы в этом направлении еще не проводилось)

2) на уровне каждого последующего поколения происходили также прививки иных поэтических практик. Прививки были системообразующими, скажем, на уровне 2 поколения – уральская поэтическая школа получила мощнейшую прививку метареализма

3) в своем финале любая поэтическая школа переходит в иное качество, поскольку инорегиональные прививки превышают некую критическую массу – и тогда мы имеем дело уже с частью поэтического направления, а не школой.

28/06/2015

Думаю, что беда современного мира в его приверженности идее, что все люди рождаются равными. А это не так, что очень хорошо.

[...] в этой идее уравниваются такие категории, как зло и добро или мораль и аморальность.

[...] а государство – да, оно зло. Причем любое – но как-то люди все еще не придумали иной формы своего сосуществования (потому что иной формат подразумевает присутствие общего морального, этического и прочего основания у каждого из участников социума).

30/06/2015

Плясать в определении поэзия-непоэзия от персоналии и её заслуг это неверный и ошибочный подход, по моему убеждению. Бывают удачные и неудачные стихи у одного и того же поэта. Кстати, даже у графомана случаются удачные стихи – только он не умеет, как правило, отделить удачу от неудачи.

7/07/2015

Неожиданно – дважды упомянут Евгением Степановым в одном ряду с Виктором Соснорой в одном номере одного журнала; «Беда в том, что за поэзию у нас чаще всего принимают рифмованные рассказы (о себе, о жизни...) в стихах. Такой продукции в журналах очень много. 99%. И все к ней привыкли. Но поэзия – это что-то другое. Для меня поэзия – это Соснора, Петрушкин... У них видимой логики, причинно-следственных связей почти нет. Но их, на мой взгляд, и не должно быть в поэзии. Смысл поэзии – поэзия (Гёте)».

10/07/2015

Когда я читаю в письме, присланном в журнал «Новая реальность» следующее: «Не могли бы вы опубликовать мою подборку выписок из роман Диккенса „Большие ожидания“, в которой я попытался продемонстрировать образцы его стиля и применяемых им повествовательных приемов.»

А затем в адресе письма вижу следующее: студия <studiozeitschrift@yahoo.de>, альтерация <arthurion0@gmail.com>, василиск <alexandrovatn@yandex.ru>, Волга <safronova-volga21@yandex.ru>, вопросы литературы <voplit@mail.ru>, время и место <fit.inc@usa.net>, Город <od_iks@yahoo.com>, графит <sumin_sergei@list.ru>, день и ночь <dayandnight@bk.ru>, дерibasовская <feliks@te.net.ua>, дрофа <info@drofa.ru>, Дружба народов <dn52@mail.ru>, зарубежные задворки <eugenia13@gmx.net>, зарубежные записки <zzapiski@mail.ru>, зеркало <exprocom@gmail.com>, знамя <info@znamlit.ru>, илья <ilyadom@yandex.ru>, иностранная литература <inolit@rinet.ru>, Интерпoeзия <editor_interpoezia@hotmail.com>, иные берега <berega@stdrf.ru>, литера днепр <mucharev76@mail.ru>, молодая гвардия <info@gvardiya.ru>, нева <nevaredaction@yandex.ru>, новая реальность <wronkain@mail.ru>, новая юность <text@newyouth.ru>, новый журнал <newreview@msn.com>, Новый мир <nmir2007@list.ru>, Сибогни <sibogni@sibogni.ru>, урал <editor.ural@mail.ru>, футурум арт <stepanovev@mail.ru>

Появляется ответ: НЕТ, НЕ МОГЛИ БЫ. Это был типа крик редактора. Вопрос к авторам подобных писем – а вы в любви своей девушке (юноше) так же множественно признаетесь?

10/07/2015

О деньгосборе журнала «Звезда».

1) Это правильно. Любые литературные издания должны существовать на равных условиях.

2) То, что этот журнал или другие журналы славной «советской десятки» – культурное/литературное достояние не отменяет первого утверждения. И даже, если они исчезнут вообще (в чем я сильно сомневаюсь) – они останутся в истории литературной жизни прошлого века и начала этого века (возможно) – точно также, как в истории остались «Современник» Пушкина и любые другие почившие издания.

3) Насколько удачен будет сбор средств – покажет насколько оправданы амбиции редколлегий этого издания и насколько он, журнал, реально востребован. То, что «Звезда» решилась на этот эксперимент (понятно, что вынуждено) делает редколлегии честь.

4) Отчего бы не попробовать и остальным «советским» журналам эту же модель – возможно, что такой эксперимент станет лучшим, что произошло в русской литературе в Год Литературы.

16/07/2015

Интересно вот что – во время опроса по типу «самый яркий русский СОВРЕМЕННЫЙ поэт», который то и дело мерцает у меня в ленте – упоминаются 1) преимущественно Мск, СПб, Киев в единственном числе 2) процентов на 60 покойники и на 70% – авторы, чей расцвет пришелся на времена «второй литературы» и её реинкарнации в конце прошлого века. И то верно (...) Выводы оставляю себе. Но это мерцание условной самозабвенной Мск, которая – как говорил ВК – та еще б@ь. Впрочем, я рад, что упоминаются Василий Бородин, Евгений Никитин, Алла Горбунова и некоторые другие, которые действительно яркие, а не только их предки – это нормально

18/07/2015

Мало кто знает (только я и Наташка), что дата рождения Мегалит и даты, связанные с Тыдымскими чтениями, тесно связаны с 26 июля – это день, когда мы с Наташей обвенчались. Вот такая взаимообусловленность общественного и частного. А завтра на портале будет размещен 70 номер «Новой реальности», посвященный преимущественно 7-годию Мегалита.

21/07/2015

Маргиналия о «Петербургских мостах». Наблюдая эту историю, понимаю, что формат «тыдымских чтений» оптимальный и самый безопасный и для поэтов и для чиновников, у которых свое понимание, что такое «правильный» литературный встречЪ – вот, когда подобные истории произошли с «Новым Транзитом» (причем и в городе Че и в Кыштыме, мы и перевелись в Тыдым – здесь тихо (по нашему, по литературному) и спокойно, а если кто и возмутится – так лесовик или кикимора. Вообще не стоит продаваться системе – она всё равно вас не примет, как запад и восток (по Киплингу). Маргиналия на полях события.

22/07/2015

Предпочитаю различение поведения своего в миру и поведение себя в себе – оно помогает устоять перед своей гордыней, которая в моем случае профессиональная хворь (но это именно внутренняя битва с Врагом). А мир да выстроен иерархически. И это правильно.

30/07/2015

Евгения Изварина в «Урале»

Александру Петрушкину

Слепая упряжь одержимость! —
навливая твой улов,
баланда ангелов кружилась
от оловянных островов
к урановому лукоморью —
не согревая, загребла
согласных в землю — как на волю,
обогащённых догола...

13/08/2015

Екатерина Перченкова о книге «Геометрия побега»

Александр Петрушкин – поэт, который с одной стороны проще, а с другой сложнее, чем пытается представиться. Образ напрашивается: божья дудка / из глубины сибирских руд. Медиум языка, случайный его лунатик, одержимый вещим косноязычием. Это с одной стороны, а с другой – Петрушкин слишком образован и слишком умён, чтобы не отдавать себе отчёта в высказывании, в его цели и форме.

Поэтическая речь Александра Петрушкина была бы подвластна органу и хоралу – если бы изначально не представляла собой муравейник, улей и пожар. И пожар – в первую очередь. Огонь способен нарушить все законы, кроме законов физики. Хотя мы ещё не говорили о неопалимой купине, благодатном огне и прочих секретных материалах.

Легко, очень легко поверить, что поэт эту речь выкапывает из собственного огорода. В блаженном мифологическом Кыштыме, в дали и забвении, в отдалении от мира. Пока не поглядишь в содержание книги и не сопоставишь названия стихотворений: «Обучение леммингов», «Тоталитарный диктант», «Офелия как черновик», «ΘΕΟΓΟΝΊΑ», «La mariposa de aepa». Это в огороде не растёт.

Поэтому книга Александра Петрушкина вышла именно в таком виде: 168 страниц без редактуры и без всякого фильтра. Когда ему понадобится, он издаст правильную, небольшую, выверенную и тщательно отредактированную книгу. Но читатель – как и издатель – имеет право хотя бы однажды иметь дело с ульем, муравейником и пожаром. И эту возможность мы считаем нужным предоставить читателю.

15/08/2015

О событиях на некой выставке. Так вот погромщики, по моему скромному мнению, имеют ровно такое же отношение к православной вере, как и Пусси Райот или Madonna Louise Ciccone. То есть ровно никакого. Вот и всё. Считаю необходимым обозначить свою точку зрения.

Я не знаю, что такое РПЦ. А вот, что такое Русская православная церковь знаю – и сам отношусь к ней и считаю себя частью её. Ну а люди в церкви разные – ровно так же, как и среди антиклерикалов или атеистов. И каждый двенадцатый и там и там – не слишком хорош – оттого и особо приметен.

Мне бы свою душу спасти успеть – потому стараюсь не тратить время на осуждение – у нас в городе батюшки хорошие, а церковь – это верующие в первый черёд и то, что в их сердце.

17/08/2015

Я тоже часть русской православной церкви, которая разная поскольку мы все-таки только люди. К слову, то же самое относится и к стране моей, которую я люблю и считаю, что в ней не так уж много абсурда (по крайней мере, рядом со мной).

После разговора о тоталитаризме и православии. Был вопрос – получил несколько слов в ответ (только сегодня).

Клайв Стейплз Льюис. «Просто христианство»:

«Христианство рассматривает отдельных людей не просто как членов одной группы или отдельные предметы в перечне, но как органы единого тела, которые отличаются друг от друга, и каждый выполняет то, чего другие выполнить не могут. Когда вы ловите себя на желании сделать своих детей, или учеников, или соседей подобными вам во всем, вспомните, что Богу, вероятно, это вовсе не угодно. Вы и они – это отдельные органы, предназначенные для выполнения различных функций. С другой стороны, если у вас возникает искушение не обращать внимания на нужды других, потому что это не «ваше дело», вспомните: хотя другие и не похожи на вас, они часть того же самого организма. Если вы забываете, что любой человек принадлежит к одному с вами организму, вы становитесь индивидуалистом. Если же вы забываете, что другой – не тот же орган, что вы, и пытаетесь подавить всякое различие между людьми, чтобы все стали одинаковыми, то становитесь тоталитаристом. Между тем христианин ни индивидуалистом, ни тоталитаристом быть не должен.

Мне очень хочется сказать вам – и вы хотите сказать мне, – какая из этих ошибок опаснее. Но это дьявол морочит нас. Он всегда посылает в мир ошибки парами, состоящими из двух противоположностей, и побуждает нас тратить как можно больше времени, размышляя о том, какая хуже. Вы, конечно, понимаете, почему? Он полагается на нашу неприязнь к одной из ошибок, чтобы постоянно привлекать нас к противоположной. Но мы не должны потакать ему. Мы должны с широко открытыми глазами идти к своей цели, следуя между соблазнами той и другой ошибки и стараясь не впасть ни в одну.»

21/08/2015

А вот у меня нет вопроса братские ли народы наши – братские, конечно, но между братьями, как показывает житейский опыт, бывают свои ссоры и разборки, и драки – от этого братья не перестают быть братьями и сёстры сёстрами (хотя глупостей и дерзостей наговорить могут многие кучи гумна и обиды на долгое время сохраняют, но всё это от глупости)

25/08/2015

На мой взгляд, историческую энциклопедию можно составлять только по событиям, участники которых умерли, как минимум, 7 поколений назад – иначе это инструмент пропаганды (любой).

27/08/2015

Вот честно – не могу слушать стихотворения, в особенности – в исполнении автора, особенно – не одно, а подряд минуты 3). Каждое стихотворение требует полного погружения, а если погружение происходит без выныривания, то наступает или кислородное голодание или кессонная болезнь. Ко всем прочему – каждое чужое стихотворение требует дубляжа для каждого отдельного читателя. И дубляж, по моему скромному, должен быть не авторским (потому от отсутствия автора в этом процессе – стихотворение только выигрывает). Маргиналия просто так.

28/08/2015

Руслан [Комадей] – один из трех-четырех человек с кем я мне хорошо и славно помолчать рядом. Сегодня у него день рождения.

1/09/2015

Самая младшая дочь пошла сегодня в школу в первый раз, старшая уже никуда не пошла, средняя продолжила учебу, старший пошел на первый курс радиотехникума, младший в садике (а через пару лет и он пойдет в школу), а там глядишь и внуки уже подспеют в школьники. Круговорот школьников в природе.

Маргиналия по чтению ФБ. Задача лукавого заинтересовать нас тем, что происходит за пределами нашего ареала обитания (во всех смыслах) – таким образом мы более интересуемся тем, что происходит вне нас, а не внутри нас или в ближнем (опять же во всех смыслах) мире – таким образом мы и не можем изменить свой мир и отношения с ним в лучшую сторону.

12/09/2015

Дал ответы на три вопроса, которые – вероятно – будут размещены в одном из выпусков челябинской вкладки газеты «Аргументы недели». Поскольку Интернет-версия этой вкладки отсутствует – размещу ответы направленные здесь на память. Себе.

1. Саша, среди поэтов УПШ ты самый земной – в самом прямом смысле этого слова. Живешь на земле, в доме, который сам строишь, занимаешься огородом, ездешь в лес, выращиваешь розы и картофель... Как говорят про таких, «мужик с корнями». А какие корни у тебя?

Ну было бы общим местом повторить сказку о диоклетиановой капусте, хотя именно эта история пару десятков лет задала основное, скажем так, жизненное направление. А корни, конечно, в маме и папе. Точнее, вероятно в родителях бабушки по линии матери (по семейным рассказам – они из вологодских раскулаченных крестьян.

Вообще же сейчас, можно прекрасно жить там, где (и как) ты желаешь, не выходя из общего цивилизационного кода, более того активно принимая участие в его разворачивании. То есть получается правильная «экономичность» жизни. Мы же находимся здесь очень недолгое время и расходовать его на такие странные и примитивные вещи, как доехать до работы, до сада, выехать за город «подышать воздухом» – слишком расточительно и неблагородно в отношении удачи родиться здесь. Вот, пожалуй, это самое ощущение нашей «внезапной смертности» по Булгакову и определяет сейчас ритм моей жизни. То есть – жизнь нам всем даётся, как киноплёнка с одинаково ограниченным количеством кадров и каждый сам решает на что он истратит эти кадры: можно заполнить их суетой, случайными лицами, тусовками (в моем случае – литературными), а можно – показать, как растёт вместе с тобой дерево под окном, твои дети (их у меня пятеро), как дом, в котором предки твоей жены жили 180 лет – из стандартной избушки расширяется-отстраивается-вырастает, становится семейным храмом, в котором ты уже незаметно становишься патриархом рода. Патриархальность, именно в библейском смысле, для меня крайне важна. Ну а отсюда следует и правильный патриотизм.

Опять же, как я вижу эту «правильность» – человек это яблоко. Вот я, как я – это косточка в этом яблоке. Я, как семья – это мякоть яблока. Я, как земля, как нация, как страна – это кожура моего яблока. А висит это яблоко на дереве, которое Бог, который произрастает из моей смерти. Ну то есть, когда я упаду и наполню собой гумно, то из него произрастут новые деревья, новые сады. Не уверен, что выражаюсь слишком внятно в данном случае, но суть в том, что это метафизическое яблочко, это «всё» – и есть я, а себя надо любить и возделывать, что значит оберегать и тратить всего себя на свой правильный, гармоничный (без нервных срывов) рост. А в моём понимании я – это и есть всё, что я вижу и не вижу. И самому себе ты не сможешь (не должен) солгать, нанести обиду и так далее и тому подобное. А вот не забыть эту простую, по крайней мере для меня, правду и помогает жизнь на земле или в ней – а то поэтам свойственно забывать, что они такое, отрывать от всего и самоощущать себя отдельными, а Бог этого не терпит и учит многих из нас, причем всё чаще «гаечным ключом, да по голове».

2. От «корней» жизненных пора перейти к корням литературным. Из чьих текстов черпашь вдохновение, кого читаешь, кого рекомендуешь прочесть другим?

Поскольку я довольно таки давно в литературе, то вдохновение я черпаю не от литературы, а от земли и семьи, от того, что проснулся утром – солнышко светит или дождик идёт и уже хорошо, уже есть повод, чтобы что-то сказать или промолчать. А если мы про чтение, то

есть у меня некоторый свой личный рекомендационный список. Это Андрей Санников, поэты-метареалисты (Иван Жданов, Алексей Парщиков, Илья Кутик), Андрей Тавров, из наших местных – можно было бы назвать Виталия Кальпиди (в тех его стихах, где любовь преодолагает боль и рассудочность – таких у него немного, но есть. Например «Посвящение Вере Киселевой»):

...Истерзанная ангелами, ты,
молитву щебеча произвольно,
по лестнице своей Караганды
так катишься, что и ступеням больно»)

Очень много в моем списке для чтения тех, кто уже с той стороны ожидают меня.

Это Леонид Аронзон, питерский поэт ушедший крайне рано, но в моей иерархии он занимает место много выше своего ровесника Иосифа Бродского. Это Роман Тягунов из Екатеринбурга, это Евгений Туренко и Дмитрий Кондрашов, которых я считаю своими педагогами в литературе. Педагогами – не в нынешнем «учительском» смысле, а в древнегреческом – там понятия учитель и педагог несли разные смыслы.

Молодых и ровесников, пожалуй, не буду перечислять – их много, но здесь скорее не корни, а – «щебетание в ветвях», пересвист. Более всего пересвистываемся с Дмитрием Машарыгиным и Русланом Комадеем.

Единственное, что стоит также заметить: я говорю не о всё творчестве названных поэтов, а про отдельные тексты всех этих поэтов. Было бы идиотизмом говорить, что их творчество мне нравится полностью и равноценно. Это то же самое, что говорить, что всё одинаково не нравится.

Если же говорить о непоэтическом круге моего чтения – то это Игорь Брянчанинов, Феофан Затворник, Григорий Нисский и другие из этого же ряда, и еще – труды по истории отечественные и нет (главное, чтобы мало ангажированные – насколько это вообще возможно в истории), труды Николая Трубецкого (одного из основоположников правильного евразийства). Всё это помогает увидеть сад, в котором я живу не только, как географическое явление, но и хронологическое и понять и принять, насколько – мелко, но не ничтожно наше существование вообще, насколько невозможны мы вне сада, и сад без нас. Это и правда, крайне, замечательное ощущение, которое я рад обрести.

3. Саша, ты живешь в Кыштыме, но все твои друзья знают, что есть еще некий Тыдым. Что это за место? И как тебе живется в этих городах?

Про Тыдым, я обычно отвечаю так: есть Кыштым – город работающих и славных людей, а у него есть еще и обратная сторона, даже не обратная, а просто его восьмое измерение – место счастья или персональный рай. Так бывает с людьми – вот живут они, суетятся и прочее, и прочее – но вдруг в неопределенном месте, где проходили тысячи раз, испытывают невероятное и беспричинное, даровое счастье – вот это ощущение и есть то самое восьмое измерение, оно и есть Тыдым. То есть – понятно, что мне здесь живётся очень и очень хорошо. Иногда возникает желание поделиться своим счастьем – по крайней мере один раз (в финальные выходные июля) я устраиваю такие неформальные поэтические «Тыдымские чтения» (в следующем году они будут проходить в девятый раз). На чтения специально никого не приглашаю – просто люди знают и едут, если в этом есть необходимость. Но тут надо понимать, что во время чтений – Тыдым обнажает человека и то, что в нём есть – потому одни приносят внутреннюю радость и спокойствие, вторые – внутреннюю тревожность, третьи – своё самолюбие или даже правильное сказать самовлюбленность. И всё это на чтениях проявляется (или просто заметнее) с утроенной силой. Но, пройдя через подобный катарсис, человек становится чище, прозрачнее что-ли. А осознав эти изменения – приезжает читать стихи и ощущать радость своего

бытия снова и снова. То есть, как я однажды написал (православные меня сейчас поймут): «прекрасное здесь место умирать». Когда слово смерть прочитывается, как рождение.

16/09/2015

Выполнил наконец-то обещание и выслал краткий обзор стихирного конкурса ЛФР от меня (черновик). Сохраню здесь для себя.

Прежде всего – отчего задержка? От того, что сколько я не перечитывал Лонг – смог отобрать только 4 стихотворения, которые более или менее смогли удовлетворить мой (весьма специфичный) вкус, то есть если бы я умел не судить о стихах по гамбургскому счету – то набрать и пять, и десять было бы легко. Но, увы – судил по «Гамбургу». Иначе, видимо, уже не умею и не хочу уметь.

Основные претензии к стихотворениям.

1) **ДЕКОРАТИВНОСТЬ и ОРНАМЕНТАЛЬНОСТЬ** (не по Айги) – начинаешь читать стих и возникает желание пригнуться и ничего не трогать в тексте – поскольку понимаешь тронешь вот этот камень = и всё обрушится, но пресловутый камень раздражает и ты чувствуешь, что он здесь случаен и вообще это не камень, а пластиковая бутылка, которую строители гастербайтеры, обмазав цементом впаляли в общую стенку. В таких стихотворениях, как правило, много сносок и иноязычных выражений. Не буду обозначать их цитатами. Пройдитесь по Лонгу (это была рекламная пауза!) и найдите сами.

2) **НЕВЫСТРОЕННОСТЬ (ДВОИЧНОСТЬ) АРХИТЕКТУРЫ** – то есть, когда слова выложены так, что возможно вполне комичное прочтение. Например:

...но, по Высоцкому, опять
из-за флажков сбегает волки.

При озвучивании вполне можно прочесть, что волки бегут по Высоцкому. Это не означает, что я не понимаю, что имел автор ввиду, но комичность тем не менее мне приметна.

3) **НАРУШЕНИЕ ХРОНОТОПА СТИХОТВОРЕНИЯ** – то есть нечувствительность автора к необходимой продолжительности стихотворения. Ощущать временность своей речи прямая обязанность местного демиурга.

4) **БЕСЧУВСТВЕННОСТЬ ЦИТАТ ИЛИ СЛОВ** – например:

«...я гремучей тоски смаковал абсент» – вряд ли автор этой строки мог предположить, что у меня его строка будет соревноваться и неизбежно проигрывать строке «за гремучую доблесть грядущих веков». Но автор должен предполагать как можно более широкий культурный контекст, который даже супротив авторской воли будет сложен читателем вокруг авторского кирпичика. Сколько раз наблюдал, что умный читатель часто расширяет авторский замысел и во времени и в пространстве до самого Иерусалима. Это безусловно имеет смысл учитывать – и понимать свою глупость перед читателем.

5) **ПРЕСЛОВУТЫЙ ФОРМАТ А4** – полагаю написание стихотворений в этом формате ленью (а не изыском автора). Не столь продолжительно существование русской поэзии, чтобы переходить к западному формату (я не беру сейчас в расчет такие стили, как верлибр) – но насколько легче в таком формате спрятать грехи своей речи. В данном случае я предвзят и все, что отсюда следует.

6) **АКТУАЛЬНОСТЬ СТИХОТВОРЕНИЯ** – для меня скорее недостаток, поскольку отрицает факт возможности продления стихотворения во времени. Очень мало кому удаётся сделать так, чтобы стихотворение написанное по неким «болящим» событиям, стало общевременным. Это я про стихотворение о Украине. Пожалуйста, пока воздержитесь.

Есть и еще ряд претензий к моему чтению ваших стихотворений, но я пока их оставляю для себя, поскольку не уверен, что они не сиюминутны – Те же шесть, что я перечислил выше – это уже отстоявшиеся до меры. И последнее – стихотворения, которые мной были выбраны тоже не полностью соответствую моим требованиям к стихам, но недостатков очевидных (в смысле – непоправимых) я в них не вижу и буду готов прочесть еще раз, а воз-

можно, что и слямзить тот или иной персонаж, пейзаж и т. д. – а это уже показатель хорошей мебели. Спасибо всем за терпение.

18/09/2015

Продолжая разговор о природе поэзии. Во время ответов на один из комментариев в ФБ получилось несколько фраз, которые мне показалось необходимым расширить или объяснить (прежде всего для себя).

Тезис из комментария – ПОЭЗИЯ АНТИГУМАНИСТИЧНА.

Вероятно, что такое определение поэзии для меня исходит из того, что я воспринимаю поэзию прежде всего, как религиозное явление. Причем авраамическое, причем христианское. А христианство подразумевает, в самой своей сути, становление человека тем, чем он был замыслен, а не тем каким он стал в результате неких своих действий. То есть предполагает умирание земного человека для становления человеком небесным. Именно потому то, что большинством из нас будет сочтено смертью – для православного есть факт истинного его рождения. То же самое со стихотворениями – лучшие (на мой частный взгляд) стихотворения непереводимы на «человеческий» язык, смысл их затемнён для большинства читателей и воспринимаем на «за-сознательном» уровне (только помимо ментальных штампов поэзия и существует – и вот эта иррациональность – признак сродства поэзии и веры). Неучитывание поэтическим текстом самого факта существования автора, который пытается преодолеть иррациональность своей речи, и читателя, который пытается принять/низвести «чужую-птичью» речь до своей плоской земли и есть факт высшего насилия над «слишком земным», над «слишком человеческим», над гуманизмом. То есть поэзия существует в мире, где человек отрицаем и как автор, и как читатель.

Ну и напоследок ответ на предыдущий вопрос, который не всем заметен в ленте из-за особенностей настроек исходного поста.

Вопрос был О ЧТЕНИИ СТИХОТВОРЕНИЙ НА ПУБЛИКЕ НАИЗУСТЬ

О рабстве перед стихами – выскажу только свое мнение. Знание/чтение стихов наизусть притормаживает возможность дальнейшего текста (а все мы пишем единый текст, который складывается, как мозаика только в завершении нашей жизни). И вот тут есть важный момент – поэты воспринимают свое стихотворение, как конечное, завершенное явление, полагают это стихотворение, как целеполагание. Но у некоторых (у меня, например) – стихотворение – это не цель, а часть пути во взаимоотношении текста и меня, меня и текста, а это процесс непрерывной – авторское запоминание стихотворения и, главное – чтение его наизусть, это, как бесконечная прелюдия с последующим текстом без перехода к собственно сексу и конечному удовлетворению. Постоянный дубль-кадр, который заслоняет последующие кадры, то есть заучивание их – приводит к тому, что мы повторяем фрагменты их (на том или ином уровне) в последующем – прививает нам один угол зрения и не даёт возможности хотя бы немного сместиться с точки наблюдения/осознания этого мира. Что такое репостинг и републикация? (говори по русски Таким образом, на мой взгляд, чтение стихов не по памяти – это не более чем инструментальный во взаимоотношении со своим общим текстом, способ достижения некой дальности своего языка. Причем всё это сугубо индивидуально. И вполне вероятно приемлемо только для меня.

23/09/2015

Из фестивальных впечатлений («Горящая гора-Уфа»). Первое место, куда попал. Круглый стол, на котором литераторы и люди причастные выясняли – почему «настоящая литература», которую они представляют, не является доходной и что делать с читателем писателям? Возник у меня тогда такой вопрос – где они живут или где жили? и кто сказал, что то, что они пишут это и есть настоящая литература, с которой что-то надо делать? И вот несколько мыслей по этой тематике, что возникли у меня тогда, а записаны по прошествии 3 дней. Первое – надо формировать своего читателя – это нормально (лет еще 10 назад у меня читателей было меньше, чем сейчас – сейчас немного, но есть мне хватает, самое главное, что меня удовлетворяет качество моего читателя. всем мил не будешь). Второе – литература, как я понимаю, не может приносить постоянный доход в настоящее время, поскольку её настоящесть м.б. проявлена только, как будущее качество (это утверждение мб сомнительным, но пока что оно мне нравится) 3) не фиг плакаться о своей судьбе – это недостойно и показывает только нашу слабость и страх перед одним из возможных вариантов будущего. 4) смысл круглых столов с такой тематикой мне не понятен, поскольку всё это нами обсуждалось не по разу уже, но литература, к счастью смотрит и развивается, так как надо, а не так, как нам хочется.

30/09/2015

Иногда, не слишком часто, мне попадаются стихи о которых я сожалею, что они написаны не мной. Вот этот стих из таких. Антон Бахарев

О, наших изб вторые этажи
Теперь по небу ходят, как чалдонки,
Где грозовые высятся ряжи,
Но топляки не обрывают шпонки.
Тугих кедров морёные верха
Качают свет, оббитые винтами.
И времена стоят как берега,
И берега плывут над временами.
Но сколько бы ни поднимал вина,
Слова мои все вязнут, как в болотах.
И я стою у речки дотемна,
И жду, когда из вытянутых лодок
В окоченевших пронесут руках
Деды, не расшифрованные в тостах,
Невест, не зашифрованных в стихах —
Поколебав меня, как будто воздух.

8/10/2015

К разговором о новом нобелевском литературном лауреате. Всё же насколько отвратно наше писательское сообщество – вчера всё, что внутри скрываем, вылезло/полезло наружу (гордыня, зависть, взаимная ненависть, мелочность и прочая, и прочая, и прочая гноина). Души человеческие – литература великая. Одно загадка: как получается она из такого [как я] говна? («там, где мой народ к несчастью был...») Ладно – с этим закончили. Дальнейшее молчание.

15/10/2015

По «Дебюту» из поэзии знаю 22 из 27. Профессиональная перверсия так сказать. Но премия была мне более интересна с потолком 25 лет. Есть что-то неправильное в этой самой верхней планке причем, как для великовозрастных, так и для молодых. Возможно отсюда моя, в целом теплохладность в данном случае

Я воспринимал раньше эту премию, как повод обратить внимание на тот или иной персонаж – а вот справится он с «успехом» или нет – это чисто его проблемы. Тем более любой успех при жизни крайне гипотетичен (в смысле таковым не является).

19/10/2015

Землетрясение на Урале. Думаю: радует меня Урал – то метеориты, то вот это. Хорошо
Еще бы нижнетагильский вулкан проснулся бы и вообще здорово будет

22/10/2015

ФБ продолжает напоминать о прежних записях. Запись прошлого года в этот день (продолжаю думать так же)

О премиях, лауреатствах и шортах (...) важность попадания в эти списки или лауреаты – всего лишь необходимость подтверждения другими важности вашего существования в литературе, проще говоря – той или иной степени нашей несамодостаточности. Это не плохо и не хорошо – это болезнь роста. Мне же кажется важным точка нашего отсчета и соотношения со временем. Пока мы соревнуемся – мы во времени (чаще всего в прошлом), когда соревнование завершено – место нашего положения = язык, то есть то место, где время вообще теряет какую-либо осмысленность. Мне более по нраву – второй вариант взаимоотношений со временем (то есть это область в которую я стремлюсь пробиться).

23/10/2015

Из новостей – вчера получил крайне важные для меня предисловие (Наталья Черных) и послесловие (Андрей Тавров) для книги «Подробности» (выход которой запланирован на 12 ноября сего года).

26/10/2015

И ещё из приятного – во-первых наконец-то увидел свою «гулливеровскую» книжку «Геометрия побега» (спасибо всем, кто посодействовал нашей с ней встрече – от собственно издателей до Кати Симоновой), во вторых – книгу до Тыдыма я так и не довез – всё опять разобрали еще в Катеринбурге. Это безусловно приятно. Может быть когда-нибудь она доедет и до моего местожительства и может быть тогда будет её презентация. Когда-нибудь. Но не сегодня.

27/10/2015

И вот, что я подумал, перечитав свою книжку «Подробности». Это хорошие стихотворения (мне понравилось – это уже что-то тёплое к тому, что я хотел бы прочитать

29/10/2015

Сергей Бирюков о книгах финала премии «Русский Гулливер» прошлого года:

«В отличие от предыдущих авторов, которые указывают, что в их книгах мы обнаружим стихотворения, Александр Петрушкин представляет книгу стихотворений. То есть это нечто единое, хотя и разделенное на шесть частей. Петрушкин – поэт состоявшийся, мощный, продуктивный. У меня такое впечатление, что он пишет все время, даже когда отвлекается на работу или на путешествия в пространстве и времени. Он мыслит стихами – остро, парадоксально, ломая рифменные ожидания, своевольно меняя ритм. И опровергая то, что сейчас сказал – „состоявшийся“. Нет, он весь в процессе, принципиально открыт разным системам, но гнет свое, потому что это он должен так сказать».

ПСАЛОМ 139—5

Господи, Ты знаешь все мои помышления, слова и поступки, и Твое возведение вызывает во мне благоговение (1—6). Куда бы я ни направился – в шеол ли, на небо, на конец Вселенной, укрывался ли бы тьмою, Ты все видишь и знаешь (7—12). Ты соткал меня во чреве матери, дивно устроил меня и все время моей жизни записано в книге Твоей (13—16). Как все чудно Тобой устроено и как дивны все проявления Твоей творческой мысли, которых не пересчитать (17—18)! Твое величие вызывает во мне ненависть ко всем нечестивым, осмеливающимся порицать Твое имя (19—22). Испытай меня, Боже, и не дай мне уклониться от Тебя (23—24).

30/10/2015

А еще взглянул в ленту увидел, что сегодня день всяческих репрессий – начал прикидывать известных мне репрессированных ближних родственников – вышло человек 13 (тех, что погибли) от Ивана Улинкина (священник прихода в Верхнеуральске – репрессирован в 1926 году) и до братьев и сестер моей бабушки, что в своё время раскулаченные в Вятской губернии – попали в декабре в чистое поле в районе Копейска (из 12 детей до след. лета осталось 4), но должен заметить, что это еще не повод не любить свою страну, но повод вспоминать о них и учиться у них, и меняться в сторону добра (настоящего, а не актуального на тот или иной момент).

31/10/2015

О Невзорове [журналист]. Для меня это человек, который напрямую работал в компании против Константина Панфилова (Кинчева) по известному делу о пропаганде фашизма на своем концерте – в 1987 году и предлагал Кинчеву повеситься. Так что – этого существа для меня просто нет – еще с тех пор. Поэтому я о нём (Невзорове) не думаю. Вот и все – а минут через 20 у меня будут Пермяков и Инна Домрачева. Вот они для меня есть. И всегда.

5/11/2015

И вот, что ещё подумал: плохо не то, что время моё здесь ограничено (ну в смысле, что умираем), а нехорошо что-то не успеть. Но всё равно – не успею (по крайней мере, со своей точки зрения – потому что с точки зрения Бога всё успею, что положено). Маргиналия.

9/11/2015

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО БЫТИЯ БОЖИЕГО

Возникла такая ситуация, что была назначена некая встреча и в силу определенных обстоятельств я не мог в назначенное время на ней появиться и не мог напрямую сказать про это собеседнику (проще говоря надо было, что-то наврать о себе и окружающем мире). А надо заметить, что последние лет 10 я стараюсь не лгать (насколько это возможно и насколько это получается). И вот перед сном прочитав «отче наш», по всей видимости думал о этой проблеме. На следующее утро – мне позвонили и перенесли встречу на более удобное и правильное для меня время. Некоторые скажут, что это стечение обстоятельств, а для меня это доказательство бытия Божиего и того, что он всё слышит и наши, неназванные вслух, просьбы тоже. Маргиналия на полях.

16/11/2015

Съездил в Челябинск – пообщался с Димой Машарыгиным. И он стих написал по мотивам встречи. Это называется отдыхать тоже надо иногда.

Дима Машарыгин
ТЫДЫМ

Саше

Кто-то летает и дышит.
Кошки вокруг и коты.
Верхний Кыштым или Нижний —
всюду Кыштым...
Нас не догонят, догонят;
вот и сидим, и сидим
мы на веранде, и космос
рядышком – это Тыдым;
это копаешь картошку
ты в огороде: зима
скоро – настолько, насколько
смертью набит твой карман
или словарь – да кого там?!
Помнишь, как ты обещал,
глядя на яблоню, космос,
рай и способность нищать
духом... Молчи – ой, да что ты?!
Спи, мой хороший, всё, спи,
стоя под яблоней, стоя
яблони, трезвым, как пить
дать! Три тыдымские стопки,
пепельница на столе:
Саша, ну что ты, ну что ты,
Саша, давай нам – налей...

17/11/2015

Прослушал своё интервью на областном радио. Странное ощущение сумбура, но в то же самое время есть понимание, что некоторые ответы на определенные вопросы уже обрели очень чёткую и чёткую форму. Это субъективно хорошо. Для меня. Спасибо всем причастным.

Главное, чтобы стихи нравились – а всё прочее это заполнение пауз меж ними.

19/11/2015

В связи с любим Je suis. Я – Тыдым

Думаю об одной мелочи: что делать с людьми, которые приходят на твои страницы с черно-PR целями или, чтобы возвестить тебе о своём мнении про меня? Оно [мнение] меня, конечно, интересует – но не основная ось моего бытия. Преимущественно записи, что я оставляю здесь носят дневниковый характер (по крайней мере те, в которых в наличии слово «маргиналия»). Возможно, что я этого ранее не обозначал или обозначал неявно – таки вот = обозначил.

О алкоголе пара-тройка мыслей. 1) когда я его употребляю – я не работаю, не пишу и почти не общаюсь 2) работаю я практически всегда в той или иной степени 3) миф о том, что алкоголь убивает для меня остаётся мифом – на мой скромный взгляд – убивает то, что скрыто внутри у субъекта, а алкоголь только лишь открывает этому возможному (и скрытому) двери (хотя, вполне вероятно, это не двери – а крышка гроба с гвоздями и молотком) 4) маргиналия не столько для дискуссии – сколько для фиксации некоторых своих мыслей.

Ну и напоследок то, что хочу оставить себе в маргиналии: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом»

Новый Завет (Евр. 11:1)

20/11/2015

Своим указом повелеваю Зиме Настоящей вступить в Тыдым, поскольку утеплил и загерметизировал до апреля вторые двери в дом. Теперь он – однодверен – с моей стороны не стучаться

21/11/2015

Наблюдая конфетти из списков премий, публикаций, «литературных достижений» и бесчисленных тусовок, мероприятий и проч. – общая усталость. Забыто, что главным событием литературы является собственно текст, а не его социальные последствия. Самое главное событие всегда в области языка, а не побрякушек. Причем такое событие всегда изначально локально – «автор – язык», хотя иногда и имеет глобальное продолжение. Маргиналия с утра и ночного мороза – 35С. Доброе утро.

Поэт читающий – это акын, а поэт пишущий легко может писать стихи и без зрителя, а дальше пытается встроить свое творчество (также, как и художник или музыкант) в некий субкультурный социум, что нормально в принципе и для первых, и для вторых, и для третьих. Я же здесь записал о том, как художник расставляет для себя приоритеты, что для каждого из нас главное. Для меня, вот сегодня, главное то, что я здесь обозначил. А завтра – допускаю – будет иначе.

22/11/2015

В связи с Крымом. Вспомнился блэкаут в Кыштыме, который произошел то ли три, то ли четыре (начинаю путаться в хронологии) года назад в декабре, в -25С и длился неделю. Тогда вечером, когда жители многоэтажек приходили с работы, у нас в частном секторе вырубали свет до 8 утра. Человек удивительно быстро способен воспринимать изменения в своей жизни и к третьему дня – эти отключения просто стали частью пейзажа. А еще было просто здорово вечерами сидеть меж двух голландских натопленных печей, всей семьей, при свечах и просто разговаривать. Это то, что осталось от того времени. Вот это самое ощущение красоты простой жизни и счастья общения. А потом снова включили свет.

23/11/2015

Интервью с дочерью Ельцина на РБК. Название «Мифы о 90-х умрут, а правда останется». Впечатляет, как «язык проговаривается». Это правда. Мифы о 90-х умрут, а вот то, что тогда было я постараюсь передать, как свидетельства очевидца всем своим детям, чтобы те передали их своим.

30/11/2015

О Рязанове – 89 это хороший возраст. Рад, что крайние 43 года был его современником

30/11/2015

Только что дописал маленькую реплику для журнала «Здесь» – ФРАГМЕНТИРОВАННАЯ РЕПЛИКА О ДЕФРАГМЕНТИРОВАННОМ ТЕКСТЕ ВООБЩЕ или ТЕКСТ ЕДИН и ТЕКСТ ВТОРОЙ.

Знал бы, я на что подписывался, когда опрометчиво взялся за окололитературные работы лет десять назад. По счастью – не знал.

ФРАГМЕНТ 1

На этом реплика могла бы быть завершена. Умножать пустоты, когда мир вокруг состоит на большую часть из этих самых пустот (темной энергии/материи?) – дело неблагодарное, поскольку не единичное. Заметим однако в этом фрагменте, что именно темнота, как субстанция, объединяет / соединяет / связывает / взаимообуславливает то, что обладает вещностью и обоснованностью здесь. Стало быть пустоты обязательны и неприменны. Они – это сосуды, которыми перекачиваются все жидкости этого мира: от говна и до крови, лимфы и прочего, что впрочем всё равно станет говном. Когда-нибудь.

ФРАГМЕНТ 2

В день приходится пропускать через себя два текста. Текст един – тот, что происходит в так называемой реальной жизни (хотя реальность этого мира тоже под большим сомнением). И текст второй – тот, что приходит через сеть. Первый из них более детально прорисован и управляем теми или иными моими действиями, что возможно только лишь иллюзия, поскольку излишняя детализированность, то есть уловимость мира, вероятнее всего признаки того, что «ты увяз в матрице». Второй – неуправляемый, сложный и зачастую столь же чуждый, как миры Ридли Скотта – потому более реальный (детали меняются, язык обретает многозначность, в значении – неоднозначности, это скорее убеждает в том, что он есть здесь, с нами. Это хорошо – хотя и выводит к параноидальному приятию мира, поскольку неприятие мира – это тоже приятие его, но через отрицание.

ФРАГМЕНТ 3

Поскольку второй текст это срезы чужого и чуждого мира, и способов авторской адаптации к нему, равно и обратной адаптации мира к своему автору – надо быть Протеем несколько (много) раз за сутки. Прежде всего осознать правила местной архитектуры, правила поместного управления и всемирного джихада (этих не-своих) текстов по отношению к тебе. А самое главное – их правоуполномоченность их [текстов] на этот самый джихад. В итоге они победят. А далее их можно ассимилировать и переплавить или выслать. В Тасманию, например.

Или поселить в пригородах своего внутреннего Парижа. Крайний вариант мне всегда больше, потому что кто знает, как пригодится та или иная глина в строительстве. Вспомним «Камень, егоже небрегоша зиждущии, сей бысть во главу угла» (Пс. 117:22).

ФРАГМЕНТ 4

Любой текст нуждается в объяснении – этим объяснением является его пейзаж, который состоит из размытых лиц соседствующих текстов, потому всё зависит от правильности их места в общем потоке. И тут всё в руках архитектора (вот Руслан Комадей и Кирилл Азерный в Катеринбурге тоже такие архитекторы – это были неизбежный реверанс и рекламная пауза).

ФРАГМЕНТ 5

Про отсутствие вкуса. У автора вообще не должно быть вкуса – иначе он будет существовать в мёртвом поле культуры, но не искусства. Автор обязан быть диким и глупым – иначе он попытается свои домыслы о том, какими должны быть тексты (и первый, и второй) сделать реальностью.

Глупости сейчас буду говорить (но они мне нравятся). Дикий лес всегда лучше аглицкого газона, самое что ни на есть Азовское море красивей любого бассейна и джакузи какого-нибудь Стива [Джобса] и так далее, и тому подобное.

Правила в искусстве должны отсутствовать. Если подумать то тексты, которые принято обозначать как «пушкинскую» графоманию – это именно попытка клонировать искусство, которое стало уже культурой. А культура суть говно. В самом лучше смысле. В смысле топлива для будущего (буйного и помешанного) искусства.

Я неправильно начал этот фрагмент – автор никому ничего не должен. Он даже может не быть автором текста, но текст всегда архитектор автора. И это, пожалуй, самое главное происшествие, которое может происходить с автором, а иногда и с читателем (хотя в этом случае вероятность его реже).

ФРАГМЕНТ 6

Дезориентация читателя в поле современной литературы. Здесь для меня сразу четыре ошибки в постановке темы.

Первое. Не воспринимаю литературу, как поле. Поле – это что-то крайне обработанное (не дикое), пропитанное химикатами. По сути своей поле – это искусственно оживленное существо и жизнь/развитие в нём невозможны – только серые человечки, порождающие других серых человечков, которые поедают своих предшественников. Литература – это ландшафт, всегда неузнанный фрагмент нашего пребывания здесь.

Второе. Литература не бывает современной, поскольку современность подразумевает существование времени, а время – по своей природе – отрицает само право на существование литературы. Более того – литература появляется именно из отрицания человеком (который в процессе становится автором) права времени на его существование.

Третье и четвертое. Дезориентация читателя в. Читателя не существует. Существует собеседник. А собеседник может идти в ландшафте, куда хочет. Один создает пейзаж, а второй его исследует и своим исследованием оживляет мёртвые слова. Иногда бывают и эпохи великих географических открытий. Кстати то, что они случаются еще раз опровергает теорию плоского поля литературы.

Пятое – возможно, что всё это бла-бла-бла.

ФРАГМЕНТ 7

О себе. Читать приходится много (см. пред-реплику). За, что моё искреннее спасибо. Текст, который приемлем для меня в здании, которое строю я, определяю легко: иногда более, иногда менее. Для меня важна неправильность текста, его щепки, зазубрины, занозы – всё, что при пальпации его живота обратит на себя внимание. Но не избыточность щепок и заноз, которая вполне вероятно для другого вовсе избыточность. С возрастом к этой качественной характеристике добавилось еще наличие человеческого (что это такое? – придумайте сами) языка – вероятно дело идёт к старческой прозрачности текста, как фактора приятия текста (что не означает доступности на смыслообусловленных уровнях). И совсем уже крайняя фраза: возможно, что я ошибаюсь во всём записанном выше – именно для того, чтобы напоминать себе о своей возможной ошибочности и был сделан портал «Мегалит» (впрочем это опять был рекламная пауза, которая пишет саму себя).

ЗЫ: когда я говорю о культуре – я не презираю её, а принимаю её место. Просто искусство в итоге может стать частью культуры (по прошествии времени), а культура всегда в той или иной мере основание для вырастания искусства, которое может быть и домом для безумия, и кафедрой философии

1/12/2015

На любых литературных мероприятиях мне очень и очень и очень скучно (в отличии от любого чтения).

2/12/2015

Писать стихотворение, понимая, что его может быть ещё один сможет прочитать (а может и не прочитать). Да, и ещё любопытно, наблюдать, как Парщиков раздвоился и одна половина его (детская) свалила на Урал, а вторая (более взрослая) ушла в западную Россию ту, что в районе Мск, Нижнего и прочее.

8/12/2015

вот это так по мне – как хорошо!:

«Опять «о поэзии»... Не соловьи.

Не путаники. Неспроста получилось.

ДУХ СВЯТЫЙ ЗДЕСЬ ЖИЛ. Я ПИШУ ДЛЯ СЕМИ

А КТО ЭТИ СЕМЬ – я потом перечислю.»

(с) В. Соснора

9/12/2015

Интересное чувство – сомнение в том, что написанное тобой это стихотворение или, что ты имеешь на это право. Благодарен пославшему его [чувство, то есть]. Маргиналия, как обычно

10/12/2015

Вообще любопытно то, что название «Только для своих» родилось в том числе от книги «Разговор со своими» (книга Андрея Кураева, беседы с семинаристами) – ну это я сейчас подумал, взглянув на полку слева от себя. И еще сегодня в разговоре с Сережей Ивкиным очень точно (для себя) обозначил основной свой принцип составления книг этой серии. Далее прямая речь» если убрать вот эти стихи, то Яниса [Грантса], как поэта, для меня не будет». То же самое относится и к остальным авторам этой серии, кроме меня (поскольку в данном случае я не объективен и слеп)

15/12/2015

Нам вообще свойственно не дорожить написанным прежде [стихи] – хотя вот именно они уже являются совершёнными, то есть отделившимися от автора. [...] Опубликованы – это скорее созвучно, финальной стадии человеческой жизни, а совершённость = это как отделение молодого человека от той семьи, где есть мама и папа, а он ещё только опекаемый сын. [...] Поэт, как голос, или попытка Бога взглянуться на себя ещё с одной из точек бытия (гордыня, конечно, но что тут сделаешь?).

По счастью нам не дано определять нуждается ли в корректировке вектор нашего развития – просто нужно принять (с благодарностью) всё что происходит с тобой (поскольку Бог знает зачем с нами происходит то или иное событие и любит нас в любом нашем времени, место- и душе – положении. Принять и сказать спасибо, что это было или есть, или будет.

16/12/2015

Регулярно приходится слышать о фразе «не верь, не бойся, не проси» – которая непра-
вославна, уголовна и прочее. Решил отписать коротко маргиналию, как я понимаю эти три не:

НЕ ВЕРЬ [не верь любой земной власти, и особенно средствам массовой информации, социальным сетям – старайся делать самостоятельные выводы – желательно, исходя из цифро-
вой и академической информации, учись анализировать всё, что происходит с тобой, но само-
стоятельно и сообразуясь со своим жизненным опытом – находи то, что расположено за заго-
ловками – зачастую, кроме заголовков ничего и не существует = потому столь крупным кеглем
шрифта они и облагаются. Пойми, что анализировать надо интересы тех, кем представлены
тексты – так можно узнать гораздо больше о происходящем в ненавязанной реальности, чем
написано или сказано]

НЕ БОЙСЯ [поводов для страха нет, поскольку нет и смерти – она лишь дверь, а если
ты не боишься смерти, то и прочих уроков, полученных, здесь бояться нет никакого смысла –
это противоестественно]

НЕ ПРОСИ [не рассчитывай на помощь от кого-либо из окружающего социума, кроме
Бога, но Бог тебе всё уже дал – возможно, что и через тех, кого ты узнал или еще узнаешь
здесь – а с Богом мы находимся постоянно на связи – вне зависимости от того слышим его или
не желаем слышать, и он знает то, что нам нужно, а не то, что мы хотим – но ему надо также,
чтобы мы подняли своё заднее место и начали хоть что-то делать сами]

ЗЫ: хотя, конечно, возможно отнести эти «три не» к христианству – но всё же, учитывая,
что фраза получила популярность именно в «з/ковской среде» – я скорее склонен восприни-
мать их, как отрицание земной власти над человеком (но есть один лишь суд – и он не здесь).

21/12/2015

Подумал – откуда у человека (как субъекта) это самоощущение точки отсчёта добра и зла? Почему каждый субъект оценивает себя, как добро и такова ли ситуация на самом деле? Думаю, что мы так и не знаем, что есть добро и что есть зло – яблочком поперхнулись и до сих пор пытаемся судить (но не в праве).

Думаю, что смирение начало первого шага (то смирение, которое не обывательское, а которое направлено вовнутрь себя) – как говорил Егор Летов «человек рождается говном, и насколько он сможет хотя бы слегка приподняться со своего дна, определяет осмысленность его жизни» (фраза неточна, но правдоподобна). [...] Человек попадает в мир уже заражённым (м. сказать внутриутробно) – мне кажется, что позиция Летова в данном случае точнее – относительно дальнейшего продвижения себя – честнее понять, что ты говно, но можешь попытаться им не быть, а если ты думаешь, что ты – шоколад, то так и останешься чем-то похожим на него, но не по вкусу. Человек это все же движение, а не субъект, который его совершает.

22/12/2015

Маргиналия о успении. Успение – двери радости. Смерть первая – двери в предожидание последнего решения, смерть вторая – двери расставания с человеком земным и рождения человека небесного. Хорошее слово – успеть на встречу.

2016

1/01/2016

Ну вот чем развлекается тыдымский мужик 1 января с десяти и до четырех вечера? Ответ прост – дрова колет в 30 градусный мороз. Круче, чем в русскую баньку сходить

9/01/2016

Вот честь по чести. Уйти из фб, и иных сетей, сайтов, порталов. писать в год по сотне негромких стихов и жить счастливо на своей окраине.

11/01/2016

О погоде. Читаю ленту и дивлюсь. Ну нифигажебеда? В Москве «сильные морозы» – аж до -20 или -22С. Никогда такого не было в России. Снег выпал – до 20см сугробы. Невиданные снежные заносы среди наших египетско-турецко-московских пирамид. Абалдеть – даже техника не справляется. Для справки – на моей скромной тыдымской территории – с 31 декабря прошлого года 10 дней было под -35С, ну и легкий снежок был прибран за часика полтора лопатой (сантиметров так 70 на площади около 100 кв. м, то есть сотки – придомовая территория + собственно двор). И это не слишком холодная и малоснежная зима в наших местностях. Вот лет 15 назад бывало куда прохладнее и сугробистей. Отчего-то у меня ощущение, что это нормально в наших краях. Маргиналия о том, что в детстве и сугробы были выше и зима зимой.

12/01/2016

Максимум, на что хватает самых смелых быть свободными людьми.

18/01/2016

Посвящение само прилепливается к тому или иному стихотворению – ощущение, что они живут самостоятельно – во всяком случае самостоятельнее, чем мы.

19/01/2016

Боюсь заговорят в этом году Осипа Эмильевича, как у нас водится. Плакаю про это.

20/01/2016

Из переписки с Андреем Тавровым: Александр, Ваши стихи меня вдохновляют, они продолжают и развивают практику и мировоззрение метареализма, и мне это близко и радостно.

Из переписки с Андреем Санниковым: Вчера Серёжа передал мне твою квадратную, рыжую («обгорелую и промасленную») книжку. Обалденную. Она безупречна. Отношение у меня к ней торжественное, праздничное и благодарное. Поздравляю тебя и всех нас с такой книгой. Ура! Главным, центральным, образующим ветви во все стороны текстом, на мой взгляд, является сумасшедше прекрасная «АНГИНА». Отдельное и специальное спасибо за дирижаблик на обложке. Полагаю – это чертёж из знаменитой «Технической энциклопедии» 1920-х – нач. 1930-х гг.? Ну и бомба заводная хороша. Для тех, кто понимает. П. С. Марина смеётся, говорит – «хватит уже любоваться книжкой! книжки чи-та-ют! читай давай!» А я нет-нет – да и снова на дирижаблик посмотрю.

21/01/2016

О скандале на Оскаре по поводу невключения афроамериканцев в списки для меня проявление расизма, но обратного по знаку. В принципе – обозначение какой-либо группы, как привилегированной по отношению к другой и есть расизм. Возможно стоит быть несколько более талантливым, а не ссылаться на свой цвет кожи, как причину быть замеченным. Впрочем то же самое м. отнести и к другим меньшинствам, что претендуют на равноправие. То есть в моем понимании – толерантность – это особо извращенная форма расизма. Дьявол кроется в деталях и попытке быть необоснованно оправданными, и в выборе из двух мер добра.

Современная русская литература всё больше напоминает стенгазету (имею ввиду не собственно то, что пишут, а так называемый литературный процесс). Маргиналия с обочины.

24/01/2016

Стихотворение, на мой скромный, всегда осуществляется/существует на ничейной полосе автор – читатель.

28/01/2016

Область поэзии стала слишком уютна

12/02/2016

Мир вокруг нас перешёл в ту стадию, когда уже не важно, что мы о нём знаем, но крайне важно – во что мы верим.

Вера это скорее наше представление о нашем знании.

18/03/2016

Подумалось, что наиболее успешный литературный проект – это тот проект, который не требует постоянной событийной накачки (количественной) – это как камень, который влетев один раз в воду, порождает круги вокруг себя, которые уже не являются этим самым камнем, но продолжают его в иной форме и на ином уровне – в отличии от самосвала щебня высыпаемого в ту же самую воду. Красота и осмысленность, и избыточная единственность жеста во втором случае для меня безусловно утеряна.

22/03/2016

Маргиналия по разговору в сети (больно уж понравилась эта сеточка – речь идёт о нашем сетевом «артистизме»):

Я: Ты который здесь это не ты, и даже тот ты, который в реале – это не ты, а ты это тот, который с тобой внутри тебя ведёт бесконечный разговор и постоянную переоценку [ну если ты еще жив, конечно].

Собеседник: угу. только когда пнут и плюнут в каждого, который не ты, почему -то резонирует-то в том, который ты.

Я: Это потому что тот, который не ты, это тоже ты – и это радость [иногда болезненная] узнавания, самоузнавания

23/03/2016

К предыдущей записи: (вынесено из комментариев) вот путь человеческий и есть попытка найти целомудрие – вот меня двое постоянно (а когда выпью – так ещё и третий подсаживается).

Чтение на день. Мандельштам «Скрябин и христианство»:

Феномен русской поэтической речи (а она абсолютно / в первую очередь / музыкальна – это очень христианский феномен, что мне нравится. Вообще известно же, что все внешние конфликты – это конфликт двух начал эллинского/языческого и христианского/малоазийского = во втором из них отсутствует ужас потому что в нём (в идеале) основа цельность и нераздельность человека.

О О. М. Эллин в христианстве. Разночинец – как стиль мышления – они и сейчас здесь с нами – легкоречивость, следующая из неглубокого анализа и знания.

ОМ. Цитата о «поэтических школах» (или почему всегда есть возможность выйти за пределы школы и почему это нормально – для тех, кто понял про, что я): «Литературные школы живут не идеями, а вкусами; принести с собой целый ворох новых идей, но не принести новых вкусов значит не сделать новой школы, а лишь основать поэтику. Наоборот, можно создать школу одними только вкусами, без всяких идей» (О природе слова <http://silverage.ru/manslov/>)

Исключительно индивидуальная трактовка одного термина. Разночинец – это стиль мышления – они и сейчас здесь с нами – легкоречивость, следующая из неглубокого анализа и знания.

25/03/2016

Выход антологии «Русская озёрная поэтическая школа» в бумаге.

31/03/2016

По следам одной из записей у себя в ленте – подумал, что обретение биологического бессмертия автоматически приведёт к исчезновению искусства, что лишней раз убеждает меня в осмысленности присутствия Бога [ну и некоторого смысла в нашем присутствии здесь].

(...) Здесь слишком большие пробелы между суждениями. Например, искусство предполагает исчезновение творящего субъекта со сцены, если же оно /искусство/ м. существовать и продлевать себя в его /субъекта/ присутствии и бесконечно во времени, то оно теряет самоценность и становится конвейером (в значении – ремесло) ну и так далее.

(...) Субъект творящий наш мир расположен за пределами смерти, то есть вне космоса или времени – бессмертие биологическое предполагает отсутствие выхода за пределы смерти. Искусство не знает категории хорошее или плохое – либо есть оно, либо есть массовое, бесконечное, бессмертное производство (само?) – смысла в котором (лично я) не вижу, но смею предположить, что смысл в его (искусства) существовании должен присутствовать.

Из забавного (внутреннего): заметил, что чем более меня пытаются комментировать по вектору «бога нет и проч.» – тем более её (веры) объем во мне и понимания догматики. Потому спасибо всем причастным к этому процессу. Хотя, признаюсь, ещё лет 7 назад был пустым кувшином во всех смыслах.

На вопрос «какое отношение имеет Бог к религии?» ответил бы так: она [религия/церковь] – попытка найти смысл в его и нашем взаимодействии.

5/03/2016

Есть три области существования литературы [здесь – поэзия]. Первая – профессиональная (она себя изнутри так самоопределяет и замкнута, и сегментирована до исчезновения). Вторая – условно любительская (она так определяется извне – причём очень произвольно это определение и взаимопроникающе со стороны обоих субъектов. Третья – способ со-существования и со-возрастания языка, как формы метафоры или меры взросления, и автора. Исходя из присутствия этой [третьей] области наличие первых двух имеет значительность/существенность, устремленную к нулю.

Стихотворение Димы:

Не умирай во мне: дыши,
Дыши, дыши – я вымыл ноги,
Побрился, посмотрел на жизнь
И понял

Всю странность бедных птичьих слов
О небе, что оно подросток
О жизни, что оно белье
И прочее

Прежде отписал Диме, что АЮС. После пришлось объясниться

Общность в архитектуре действия. Это м. сказать не про всё и не про всех. Подобная архитектура действия есть в моём поле зрения только у нескольких человек. Это не копирование, это общий воздух. Утренний. Смёрзшийся.

Чистый воздух между жизнью и смертью и обратно. Это плоть общего дыхания нескольких собеседников. И в этом смысле, аюс – это не человек, это это.

6/04/2016

Поэзия существует не от избытка, а от недостатка. Ложка, которой субъект высвобождает в себе место для нового неба и новой земли. Как Лёша Александров говорит для небесного Тыдыма.

7/04/2016

О самоидентификации. Прежде [и только] определяю себя поэтом, а прочую свою сублитературную деятельность понимаю, как одну из нетвёрдых форм существования/присутствия поэзии в моих окрестностях [в том числе и внутренних].

Мечта. Стать молитвой. Лицо – всплеск весла.

11/04/2016

Всё намного проще, чем кажется – а всё простое намного сложнее, поскольку не-делимо.

Только что завершил подготовительный этап по следующей книге из серии «Только для своих» Андрей Санников. Мирись. Прощайся. Что интересно – чем более общий «смёрзшийся воздух» [см. записи выше] у меня с автором книги – тем обширнее/просторнее она. Вот эта книга скажем в 140 страниц вышла.

Думаю, что после смерти поэта из Стерлитамака имеет смысл закрыть проект «Они ушли. Они остались» – дабы не множить энтропию и мифологию. Неправильную мифологию. Ничего красивого и поэтичного в этом поступке нет – говорю это, как поработавший некоторое время в морге – как раз в судмедэкспертизе. Жить сложнее, поэтичнее и – благодарнее.

12/04/2016

Дослушал стол «Что и как писать о поэтических книгах?». Ощущение «разночинского» мероприятия. Интересны (в смысле совпало с моим внутренним) реплики Андрея Таврова, Михаила Озмителя. Но это были точечные попадания – всё остальное показалось либо неразвёрнутым, либо скомканным, либо рекламой. Меня же более всего в данном случае интересуют технологии, которые не были почти раскрыты или показаны в полном объеме (хотя в реплике Вадима Месяца был краткий фрагмент, посвященный именно им – но тема не получила развития). Прекрасна также финальная реплика Андрея Пермякова о переходе к неформальной стадии общения. Он молодец. Неформальная стадия наиболее верная форма существования литературы вообще – а какие вопросы при этом заданы не столь уж и важно. Особенно – к финалу.

13/04/2016

Поэт, некогда переехавший в одну из метрополий из Омска, всё более напоминает мне Магду Арлазорову, то есть нет у меня ощущения, что сотворённое им с собой хоть сколько-то органично, то есть выбор левачества ему столь же идёт сколько и выбор ультраконсервативного направления. Главное – действие, а не осмысление его. Ну и таки да – метрополия это совсем не часть русской цивилизации, а современное левачество во всех своих формах это арт-проект (по моему внутреннему убеждению).

15/04/2016

О Гумилёве. Понял, что у меня нет любимых стихотворений у этого поэта, но вот его дальнейшие влияния и последствия некоторых литературных действий его не могу не поприветствовать, то есть его последствия больше его поэтических результатов.

Должен заметить, что я его читал и читал избыточно – особенно до 27 своих лет. Но все же есть некоторая разница между словом нравится и словом люблю, это как разница между цветами, которые доставляют некоторое [временное] наслаждение и ветром, который прорастает сквозь тебя и он [ветер] становится тобой, а ты его [ветра] частью. Стихотворения Гумилёва уютны, как камин или ваза над камином, но ветра для меня в них не больше, чем на фотокарточке ветра (по моему скромному и частному).

16/04/2016

Вчера в первый раз за лет пять в Тыдыме собралось местное литобъединение. помимо всего прочего был задан вопрос – имеет ли смысл писать стихотворения, когда столько поэтов вокруг. Ответил крайне просто: сейчас много людей, которые думают, что они что-то пишут, но на самом деле число поэтов в русской литературе, да и прозаиков вряд ли превышает показатели дореволюционной России, но имититаторов (имитационной поэзии/прозы), в связи поголовной полуграмотностью и отсутствием даже попытки верно себя оценивать в общей линейке – действительно бесконечно много, что нас волновать не должно ни в коей мере. это всё, что вам следует знать о нашем литературном объединении и его ведущем [надо понимать, что перед лито я для себя верстал книгу Алексея Парщикова в свою библиотеку – вот отпечатаю и поставлю на главную полку в своей библиотеке].

Для меня разницы нет – и не-поэт и версификатор для меня суть одно (просто мы привыкли быть аккуратными в выражениях (свой особый словарь придумали), а этим самым уподобили поэзию кружку кройки и шитья.

17/04/2016

В Святодухосошествии – после исповеди отец Константин поругался на меня и не стал причащать. Стоит ли говорить, что рассказывал о своей гордыни – микстура хорошая, движитель от и к. Аполлинарию причастили. Она затем говорит мне: ну если что, то я смогу просить за тебя. Правильные слова. Повод для радости. Действительно – «будьте, как дети» и «никто не может спастись, но может быть спасён». Хороший день. Спасибо.

18/04/2016

Живу в какой-то не общей реальности и в ином времени. столько не проникающих в меня мест, слов, реакций. вероятно, что это нормально.

Сегодня читал афишку к приезду Яниса [Грантса] в Тыдымскую библиотеку – «талантливый» поэт – ну библиотекарям такой казус простителен, а вообще суть ведь притчи о талантах не в том кому и сколько дано, а сколько и кто принёс обратно (то есть преумножить, а не сохранить). Возможно от того и раздражает термин [талант] тех, кто в процессе – нам-то важны метаморфозы наши, а не статусность.

21/04/2016

Из наблюдений: церковь появляется в твоей жизни, когда ты понимаешь, что ты находишься вне её, а Бог с ощущения пустот в себе.

О Ивкине. Наташа в разговорах с Янисом в его тыдымский приезд говорила, что ей нравятся стихи и манера его публичных чтений. Моя реплика, что мне не нравится, поскольку и собственно текст, и исполнение текста [озвучка] напоминают традиционный японский театр (а восточная драматургия, в моем представлении «разночинца», сродни древнеэллинской с её [только несколькими масками] – вот и здесь я вижу условность рисовой бумаги). А вообще [сторонний наблюдатель] С.И. надо научиться останавливаться и дышать, не спешить, не казаться – а быть. Серёжа хороший человек, но добровольно самозаконсервированный в образе [по своей воле? или от испуга?].

22/04/2016

На днях Марина Волкова в одном из своих бесчисленных интервью пишет, что из стихотворного наследия ВК по стихотворения уральских поэтов разлетелись бесчисленные стрекозы и ангелы. Улыбаюсь. Помнит ли Марина о жирных карандашах стрекоз Мандельштама (ВК точно помнит, если внимательно читать комментарии к «Мерцанию» про оппонирование его стрекоз сальным и тварным мандельштамовским), но пиар он всегда такой бессмысленный и беспощадный.

05/07/2016

Из маргиналий фейсбука на тему консерватизма и либерализма в их нынешней форме.

Вот я не понимаю: почему я (ультраконсервативный фундаменталист по убеждениям) более приверженец свободы мнений и мысли нежели мои либеральные (номинативно) друзья, отчего мне в их речах, записях и проч. чудится большевистский угар. Есть в этом что-то неправильное (...)

Мы уже в том возрасте, когда можем себе позволить: 1) не нравиться 2) не быть популярными 3) быть приверженцем не слишком популярных идеологий 4) вести цивилизованные дискуссии в рамках существующей системы (без тех потрясений, про которые говорил Столыпин) 5) не быть с народом или быть с ним – если то, что сейчас у него в мейнстриме (не) совпадает с нашими убеждениями. (...)

Обстоятельства, на мой взгляд, не могут служить оправданием отказу от основных принципов самономинации – в противном случае получается «цель оправдывает средства», а это – согласитесь – несколько не демократия. Потому в описываемой мной ситуации – я бы сказал, что демократы своей стилистикой самоунижают. Потому я и говорю про «большевистский угар». Более того я считаю, что терминология принятая и консерваторами и либералами в данный момент состоит из сплошных подмен и самономинаций, то есть не является чем-то подлинным и традиционным (в смысле совпадающим с прежними заложенными в термины смыслами). (...)

Говорю лишь о стиле подачи или «отстаивания», которые сильно рознятся и сильно не соответствуют изначальному либерализму и более того противоречат его принципам – ну и стало быть «рождают дракона» (который я и называю большевизмом – когда меньшинство самономинирует себя в пассионарии, и ведёт вторую половину – как правило, зримо большую – к счастью и победе коммунизма, национализма, демократии, теократии и тому подобного. (...)

Мы играем по заданным правилам, в заданную игру и со всего двумя вариантами исхода. Но выиграть может только тот, кто вместо шахмат начнёт играть в футбол, или вообще покинет эти игры (вот он и есть реальное меньшинство), а мы играем написанные для нас роли (обращаю внимание, что я говорю и про консервативный и про либеральный лагеря). В данном же случае мы имеем дело с подлогом выбора – а наше существование много вариативнее, но нас убеждают (и мы убеждаемся), что есть выбор только из двух вариантов. Отсюда и сходство в стиле и у сторонников ответа А и у приверженцев ответа Б. Но лично я предпочитаю путь В или У. (...)

Предпочитаю не выбирать из двух сортов дурной подачи (опять же о стиле) – ну а потом надо понимать, что я христианский фундаменталист, (что и обозначено в исходной записи) потому то, что происходит у Кесаря и тех, кто желает стать Кесарем – для меня не имеет смысла. Ну и плюс – Who is John Galt? – я не могу изменить других, но могу изменить себя и то, что в поле моего зрения.

09/07/2016

У приверженцев гендерного освобождения оптика сильно отличается от тех, кто существует среди привычных заблуждений (например – моей). Боюсь, что здесь что-либо бесполезно доказывать – поскольку хотя бы одна из сторон должна допустить свою возможную неправоту).

Отвечу и я на вопросы, которые задал за запись до этой. Вопросы были такими:

1) Кто из вас считает себя совершившимся поэтом (литератором) и чем вы это обосновываете?

2) Для чего это (ваше занятие) вам? что оно для вас?

а) я себя не считаю совершившимся по нескольким причинам:

1) я еще не написал стихотворения, которое меня бы полностью удовлетворяло, как читателя.

2) вероятно, что совершившимся можно назвать только того, кто наконец-то обрёл молчание (в том или ином виде)

б) для меня поэзия – это:

1) метод познания/осознания этого мира – то, что придаёт ему хотя бы некоторую объёмность и осмысленность. В сущности, поэзия (в моём случае) и есть поиски связей мира и обозначений вещей (то есть смыслов), составляющих его.

2) способ примирения со своим пребыванием здесь, то есть обозначение смысла присутствия меня.

Мои реплики из сетевых диалогов:

Наука тоже форма религии, поскольку берет за аксиому возможность познания всего мира, а религия, в значении вера, берёт за аксиому познаваемость творения и непознаваемость и недоказуемость творца, поскольку тот находится за пределами своего творения. (...)

Догматика или аксиоматика присутствует в начале любого из методов познания мира – и научного, и религиозного, но надо понимать что **наука** утверждает **отсутствие Бога**, но **не может** этого **доказать**, а религия вполне может вместить в себя науку, поскольку последняя в **ни в чём, кроме вопроса существования или несуществования Творца, ей не противоречит** = в этом смысле религия шире науки (...)

Наука занимается сотворённым, религия занимается творцом, То есть тем, кто создал эти предметы для науки. Кстати, по этой причине, математика не может вырастать сама из себя, а вырастает из определенных заданных этим миром условий, равно как и мои логические упражнения основываются на условиях этого познаваемого мира, то есть определенной суммы допущений, как со стороны демиурга так и со стороны субъекта (в данном случае меня). (...)

Любая логика наук принадлежит и изучает то, что находится где-то здесь (в этом мире, реальности, книге), то есть они ограничены пределами мира (условно говоря оболочкой продолжающего большого взрыва) (...)

1) Бог есть, то есть это не вопрос (вопрос – есть ли мы?)

2) Вера/религия решает иной вопрос – возможно ли субъекту приблизиться к Нему (опознать/распознать его), учитывая, что Бог находится за пределами событий. (...)

Верить можно осмысленно – понимая почему ты веришь (то есть с открытыми глазами) и в этом разум вполне помогает, а можно слепо. Мне больше по нраву первый вариант. (...)

13/07/2016

Вот немного поговорили о поэзии:

Проблема современной поэзии (а если точнее наша проблема) в том, что мы перестали заниматься собственно поэзией, а живём всякой околопоэтической хернёй. (...)

Тусовки и прочая напоминают акты каннибализма. (...)

Я говорю не о поэзии, а про наши взаимоотношения с ней, когда она становится сопутствующим пейзажем и поводом, а не тем, что она есть (естественно в моём понимании) (...)

Цель поэзии в поэзии, а цель херни в том, чтобы всё вокруг сделать хернёй. Поясняю на пальцах: есть поэзия, а есть мероприятия и действия для её популяризации, и вот когда действия становятся выше собственно поэзии – поэзия оставляет пустое место, а действия вокруг него продолжают. (...)

Я не о формах, а про то какое значение некоторые мы придаём всему сопутствующему социальному реквизиту вокруг поэзии, забывая, что в сущности это фекалии от основного процесса (...) регулярно наблюдаю преобладание фекалий над поэзией и её внутренними смыслами – всё же основная цель поэзии не в том, чтобы облегчиться, а в том, чтобы вкусить.

17/07/2016

Мировое противостояние не в области экономики или политики, а в области морали (и того, что каждая из сторон считает моральным). В основе лежит мораль, а далее её проекции – в экономику, политику, культуру и так далее. Сравнить подход к «деньги в рост» у авраамических цивилизаций и протестантских или латинянских. (...)

Политика, в принципе, только лишь игра, попытка увлечь нас ей – по сути лишь способ создания ещё одного инструмента для манипуляции нами. Представляется, что если бы её вдруг не стало – мы бы этого и не заметили иначе, как некоторое облегчение от внешнего давления.

01/08/2016

Суть пятничной лекции Данилы Давыдова: региональная литературная идентичность в настоящий момент заменена стилевой идентичностью. Имеет смысл зафиксировать, чтобы следовать далее

05/08/2016

Несколько необязательных мыслей сегодняшнего дня без всякого повода:

1) разговор о какой-либо литературной карьере (именно, как карьере) бессмыслен, поскольку лишён предмета

2) наши публикации важны нам, как подтверждение нашего существования, только некоторое время

3) это время – время возрастания (по крупному счёту, литературного пубертата) – так мы пробуем первую сигарету, выпиваем первую рюмку

4) если в дальнейшем, эта самая «рюмка» всё еще является необходимой для подтверждения нашей состоятельности, то это болезненное состояние называет алкоголизмом

5) путь, как возможность совершения себя, возможен не в результате контакта с социумом или включения в некую пресловутую иерархию, а только в результате взаимоизменения языка и его носителя/транслятора

6) все прочее это побрякушки, которые можно носить, а можно и не носить – при любом раскладе носиться с ними, как минимум, глупо

7) фиксация литературного процесса в любых информационных носителях интернета (ЖЗ, Читальный зал, Мегалит) – это лишь субъективное отражение того, что представляется рабочему персоналу этих носителей, близким им, то есть опять же имеет отношение к литературе такое же, как атом к телу человека

8) потому, имеет значение не то, что литературные институции думают о нас, а то, что мы думаем сами о своем отношении именно к ней /литературе/. Не более и не менее.

9) К чему это я? К тому, что наше счастье писать (а это именно внутреннее счастье) состоит не во внешней карьере (признании некой мифической иерархии), а в самопризнании. Этого человеку должно быть достаточно.

10) это ощущение счастья пришло ко мне летом 2013 года – с тех пор мне хорошо, а писать легко – хотя, допускаю, написанное мной и никому не нужно. Но меня это не колышет. Это нужно мне. Вот и всё.

11/08/2016

Мне больше градация безоценочная, но резервационная: мои стихи, не мои стихи. При этом мои стихи – это в том числе те, которые я бы хотел написать, но меня опередили.

Кстати во многом это относится и к серии «Только для своих»

15/08/2016

А еще уже недели полторы думаю, как же меня утомила психопатология, как культивируемая стилистика литературного поведения. Ну это я так записал, чтобы слить.

18/08/2016

Из собственного опыта: большая семья не бывает бедной (если она семья).

22/08/2016

Пришло приглашение на фестиваль памяти одного недавно (относительно) умершего поэта, а через некоторое время пришла такая мыслишка в голову: всё-таки мы людоеды. нам необходима смерть того или иного нашего коллеги для мифологизации места его обитания, а заодно и нас, мифологизация его жизни – для того, чтобы рассказать, что он и с нами сживал, пьянствовал и прочее. Нам необходима его смерть, чтобы функционеры выдали нам деньги на некий прожект под его имя. Нам не нужен этот коллега живым – он нам необходим, как ритуальный труп. При жизни он был нам противником, конкурентом и прочее – после смерти – из его бедренной кости мы смастерим костыль, который нам поможет сделать ещё несколько шагов к такой постыдной штуке, как слава – от слова «слыть». А при жизни ему, коллеге, возможно и нужно-то было всего-навсего чтобы его любили, то есть я возвратился к своей любимой фразе: любить нужно живых, им это важнее, вот мертвецы нас умеют любить (некоторые, которые остаются). Записка наспех и ни о чём, и ни зачем. Так-то.

Чтобы после не повторяться – записи которые я делаю в первую очередь соотношу с собой и «лечу» ими себя – поэтому в отношении меня эти слова справедливы, а остальные пусть решают сами для себя и за себя. Моё дело проговорить это себе.

24/08/2016

Есть очень и очень большие различия у атеистов и теистов в оценке тех или иных происшествий именно с точки зрения морали и этичности, что неудивительно, поскольку одни верят, что Бог (высший суд) есть, а другие верят, что Бога (высшего суда) нет. Отсюда вероятно и разность наших подходов к тем или иным ситуациям

25/08/2016

Надо понимать, что доказать присутствие или отсутствие Бога невозможно, поскольку – согласно авраамическим религиям – Творец не включён в состав своего творения, то есть находится за пределами написанной им книги – и потому любое доказательство его не-присутствия в нашей вселенной является лишь доказательством авраамической концепции Бога. От того теисты и не пытаются доказать, что атеисты не правы, а просто веруют.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.